Оксана Лебедь
ОТЕЦ ПОДРУГИ
одержим мной
современный любовный роман

Оксана Лебедь
Отец подруги одержим мной

https://litres.ru/74203559

Аннотация

Замираю, прежде чем войти в номер отеля. Моим первым мужчиной должен стать незнакомец, выигравший аукцион, но это куда лучше, чем не вернуть долги брата или предложение тех бандитов. Все внутри сжимается, а если незнакомец, что заплатил сумасшедшие деньги какой-то маньяк или фетишист… Проще не думать, таких денег мне все равно честно не заработать.

Можно ли полюбить человека, даже ни разу не видев его лица? С той странной ночи, не было ни минуты чтобы я не думала о таинственном незнакомце

Содержание

Пролог	4
1	8
2	14
3	18
4	23
5	31
6	40
7	45
8	54
9	57
10	68
11	76
12	87
13	95
14	103
15	108
16	113
17	117
18	126
19	134
Конец ознакомительного фрагмента.	135

Пролог

Я уже и не помню, когда так нервничал. Огромный президентский номер отеля. Мне хочется, чтобы всё было идеально, но нужно сделать так, чтобы эта девчонка меня не узнала. Выключив свет, я уже в третий раз перетащил кресло так, чтобы моего лица она не могла увидеть.

Мандраж завладел мной, всё внутри тряслось, я так не нервничал уже очень давно. Мечусь по номеру как заведенный, проверяя всё вновь и вновь.

Стук в дверь, я едва успел занять свое место и натянуть маску на глаза, прежде чем дверь начала открываться. Свет из коридора попал в комнату, я начал нервничать, что Кристина может увидеть мое лицо, и опустил голову, прикрыл его рукой.

– Почему так темно? – голос девочки дрожал.

Я смотрел на нее сквозь пальцы. Стоило ей войти в номер, как я уже еле себя сдерживал, чтобы не наброситься на нее. Во рту пересохло, дыхание стало тяжелым, сильно колотилось сердце. В моем возрасте уже не положено так сильно нервничать.

– Может, включить свет? – вновь спросила Кристина.

– Нет! – слишком резко ответил я. Девушка неуверенно замерла и одернула коротенькое платье-чулок. – Закрой дверь и проходи, - приказал я.

Свет от города, что попадал в окна, было достаточно чтобы я мог разглядеть девушку. Я заметил, как Кристина нервно покусывает губы, не решаясь выполнить мой приказ.

– Если ты не хочешь, можешь вернуть деньги и уйти, – я и сам не понимал себя, это был импульсивный поступок. Просто увидел ее на экране телефона и сделал ставку.

– Нет, – девушка повернулась к выходу и, взяв ручку двумя руками, медленно закрыла дверь. Она понимала, что как только замок защёлкнется, обратного пути не будет. Кристина медлила и даже когда дверь была уже закрыта, она всё ещё держалась за ручку, не решаясь повернуться.

– Не бойся, – мягко произнес я.

Я видел, как её трясет, и мне хотелось подойти к ней, прижать к себе, успокаивающе погладить по обнаженным плечам, но я продолжаю сидеть в кресле, скрытом в тени.

– Я не боюсь… – собранно произнесла она хотя в ее голосе все еще слышна дрожь, сделав глубокий вдох, она уверенно вернулась в центр комнаты.

– Раздевайся, – приказал я.

Даже от мысли, что сейчас она окажется передо мной обнаженной, дышать становилось тяжело, во рту всё пересохло. Сидеть, закинув ногу на ногу, уже неудобно, но сменить позу я не решался.

Девушка без лишних слов занесла руки себе за спину и попыталась расстегнуть платье, но, видимо из-за нервов, это у нее получилось не сразу. Выглядело это всё немного неле-

по, но все равно очень сексуально и возбуждающе. Наконец непослушная молния поддалась, и ее платье соскользнуло на пол, Кристина уверенно перешагнула его и замерла, обхватив себя за локти. На ней остался черный комплект нижнего белья, чулки и туфли.

– Полностью, – мой голос хрипит, и даже я сам его не узнаю. Такого желания я не испытывал уже очень давно.

Девушка испуганно поднимает на меня глаза, ее рот приоткрыт, чтобы что-то сказать, но она молчит. Поджав губы, Кристина снимает оставшуюся одежду и обувь. Она раскинула золотистые волосы так, чтобы прикрыть грудь, сейчас она похожа на Венеру, чистая и невинная. Я заметил, как ее руки трясутся, но она не уходит.

Еще немного, и я сойду с ума от желания, мне уже тяжело на нее просто смотреть. Я испытываю странные смешанные чувства от желания до гнева.

– На столике рядом лежит маска, – я дождался, когда Кристина посмотрит в ту сторону. – Надень ее.

Девушка подошла к столику и замерла.

– Но… – нерешительно произнесла она и замолкла.

– Что?

– Я вас не увижу.

– Да, так будет лучше для меня и для тебя.

Кристина несколько секунд смотрела на маску, ее все еще терзают сомнения, мое сердце замирает. Не знаю, чего я хочу: чтобы она сбежала или чтобы осталась. Я ждал ее реше-

ния, затаив дыхание. Девушка резко схватила маску и тут же надела ее на себя. Наконец я могу выдохнуть. Кристина сделала свой выбор, так же, как и я свой.

Медленно поднявшись с кресла, я подошел к девушке и остановившись позади нее. Я не хочу торопиться, чтобы не пугать ее, но всё внутри уже жаждет овладеть ею. В комнате стало невыносимо жарко, ладони вспотели. Уткнувшись носом в ее волосы, вдохнул аромат, он похлеще любого наркотика дурманит меня. Прикоснулся рукой к ее плечу, и Кристина вздрогнула.

Девушка вся дрожала, ее дыхание поверхностное и быстрое, меня и самого всего трясет. Мне страшно от того, что я чувствую к ней, с первого дня она овладела моим сознанием и мыслями. Как какая-то девчонка смогла так глубоко засесть у меня в мозгу?

– Если ты расслабишься, то всё будет проще, – шепотом произнес я. – Не бойся меня.

1

– Черт! – Алина влетает в комнату и разъярённо хлопает дверью. Швыряет мыльные принадлежности и полотенце на кровать, и плюхается рядом с ними, обиженного скрестив руки на груди и наморщив лоб.

– Занято? – усмехаюсь я, лишь на секунду отрывая взгляд от книги, которую читаю, лежа на кровати.

Мне всегда смешно, когда подруга сердится из-за душа в общаге. Она из богатой семьи и не привыкла ждать, чтобы получить желаемое. И зачем надо было уезжать из роскошного особняка в общагу, если даже очередь в душ не можешь вытерпеть? Хотя теперь она уже почти адаптировалась и даже начала помогать мне с уборкой.

С Алиной мы познакомились на ориентации первокурсников и сдружились несмотря на разницу в социальном статусе. Девушка была очень открытой, хоть порой и резкой, но она всегда говорила, что думает и ничего не боялась.

Поначалу мы просто общались, проводили время вместе после института, а вот через пару месяцев Алина заявила, что будет жить со мной в общаге. Не знаю, что она там намухлевала, но уже через пару дней мою соседку переселили, а Алина заехала и заняла бóльшую часть комнаты. Так мы стали не просто подругами, но и соседками. Но побег из дома был не ради меня, подруга хотела избавиться от гипер-

пеки своего отца, и теперь веселилась по полной. Встречалась с разными парнями, ходила на вечеринки. Для меня до сих пор загадка, как она смогла закрыть сессию, ни разу не открывая учебники и проспав почти все лекции.

Мы обе были из неполных семей, только мой отец сбежал от нас десять лет назад, а вот мать Алины умерла от рака почти пятнадцать лет назад.Ее отец так и не женился вновь, да и вообще не желал заводить серьёзные отношения, как и моя мать, которая полностью погрузилась в работу. Мы в шутку даже хотели поженить наших родителей и стать сёстрами. Но такие, как отец Алины, никогда не встречаются с такими, как моя мама. Влад Князев был самым завидным холостяком города, богат, красив, умен.

Я даже побаивалась отца Алины, хотя ни разу с ним не встречалась. Я, как могла, старалась избежать встречи с ним, на всех фото он выглядел грозно и сердито, даже через экран его взгляд заставлял мою кровь застыть в жилах.

– Хуже! – Алина оттопырила губы и стала похожа на утку. – Горячей воды не будет две недели!

– Что? – я отложила книгу, которую читала и уставилась на подругу. – Как не будет?

– Ремонтные работы, – Алина закатила глаза.

– И что теперь делать? – выдохнула я.

– Не знаю...

Я откинулась на спинку кровати и задумалась. Экзамены и зачеты все сданы. Лето, каникулы только начались, мож-

но съездить домой, навестить маму. Я не очень любила свой родной город, он словно замер в девяностых годах, группировки и разборки, мрачный небольшой городок.

– Ну-у-у, – протянула я, зная, как на мое предложение отреагирует Алина. – Я могу пока съездить домой.

Подруга внезапно оживилась, её глаза загорелись.

– Это отличная идея! – обрадованно воскликнула она, и я удивилась. Алина совсем недавно просто умоляла меня не уезжать, а теперь радуется. – Только не к тебе домой, а ко мне!

– Что? Нет-нет, –я замотала головой и замахала руками.

– Но почему? – удивилась Алина. – Отец давно хочет с тобой познакомиться. Вот и повод нашелся. Да, и у меня дома есть бассейн! – Алина улыбнулась, ее взгляд блеснул, словно она что-то задумала.

– Это неудобно как-то…

– А полдня трястись на электричке в полном вагоне без кондера удобно? Удобно сидеть в маленькой квартире с братом и мамой в такую жару? – Алина перебралась на мою кровать и прилегла рядом. – Ты только представь: солнце, бассейн, коктейли, магазины…

– Похоже, ты чего-то хочешь от меня, – я сразу поняла, что подруга что-то задумала и не просто так пытается меня заманить к себе домой. – Говори, что тебе надо!

Алина недовольно скривила лицо и показала мне язык.

– Папа давно хочет с тобой познакомиться, а это повод,

– она поджала губы. – Он с тобой познакомится, успокоится и станет давать мне больше денег. Я уже устала экономить на всём.

– Экономить? – я вытаращила глаза на подругу. – Да ты в месяц тратишь больше чем у меня стипендия за год!

– Видишь, как мне сложно, – Алина умоляюще посмотрела на меня и невинно захлопала глазами. – Ну, пожалуйста! Пожалуйста… – застонала она и начала дергать меня за руку.

Я понимала, что это не прекратится, пока я не соглашусь. Хотя почему бы и нет, я сдала сессию на отлично и теперь заслуживаю маленький отдых. Можно считать, что это тур на две недели в богатую жизнь.

– Хорошо, – ответила я и чуть не оглохла от радостного крика подруги.

Обычно мне приходится ждать ее по полчаса, но не в этой ситуации. Алина быстро кидает в сумку свои и мои вещи без разбора, комкает их и метким броском отправляет в сумку. Всего через несколько минут она уже подкрашивает губы, отправляет своему отражению в зеркале воздушный поцелуй и поворачивается ко мне.

– Я готова, – хлопая глазками, произносит она и осматривает меня. – Ты в этом пойдешь?

Я была совершенно не готова к тому, что Алина на этот раз так быстро справится со сборами, и даже не шелохнулась. Спокойно сидела на кровати и дочитывала книгу.

– Две минуты, – я с вызовом посмотрела на подругу.

Резко соскочив с кровати, я подбежала к шкафу, засунула руку и, не глядя, вытащила летний белый сарафан. Скинула с себя шорты с майкой и влезла в наряд. Распустила хвост и расчесала волосы пальцами.

– Вуаля! – я повернулась к Алине, демонстрируя себя. – Я готова!

– Конечно, иметь такие волосы и кожу… – завистливо протянула подруга, надув губы. – Я бы тоже так могла.

– Да ладно, – отмахнулась я. – Зато у тебя фигура просто бомба.

– Ага, замедленного действия, – усмехнулась Алина. – Стоит перестать ходить в зал и начать есть сладкое, как она взорвётся.

Мы обе рассмеялись.

– Идём? – спросила я, немного успокоившись.

– Ты серьезно собралась ехать на автобусе? – Алина вновь начала давиться от смеха. – Нам от остановки идти километра три.

– Ну… – я не привыкла разбрасываться деньгами, такси для меня было роскошью, которую я себе не могла позволить.

– Я вызову машину, – Алина закатила глаза. – Мои туфельки от Прада не переживут такой марафон.

– И зачем платить сотни тысяч за обувь, в которой даже ходить невозможно.

Подруга показала мне язык и уткнулась в телефон.

– Готово, – произнесла она и сунула мне одну из сумок в руки. – Машина будет через семь минут. Можно выходить.

2

Мы выехали за город, я немного приоткрыла окно, сидя на заднем сиденье, и вдохнула воздух. Казалось, что я попала совершенно в другой мир. Здесь было много солнца и света, зелени.

Через некоторое время вдалеке показался большой роскошный особняк. Он словно белый замок, возвышался среди деревьев. И чем ближе мы подъезжали, тем больше и роскошней он становился.

Машина подъехала к воротам, и Алина помахала в камеру, после чего раздался писк, и ворота раскрылись. Мы проехали мимо двух охранников с каменными лицами в костюмах и остановились у самого входа в дом.

Выйдя из машины я замерла, открыв рот и задрала голову. Я не могла поверить своим глазам, это было нечто. Я никогда раньше не была в таких домах, да что там, я такого даже не видела. Алина, конечно, мне показывала фотографии, но они не передавали даже капли того великолепия, что теперь было перед моими глазами. Огромный дом в три этажа, балконы, колонны, лепнина. Растения обвивали некоторые стены. Я даже не могла сосредоточиться на чем-то одном, и пробегала взглядом по всему особняку пытаясь понять как можно было променять такое место на жалкую комнату в общаге.

– Идешь? – крикнула подруга, остановившись на ступеньках.

Я так увлеклась, созерцая этот дворец, что не заметила, как такси уехало, а подруга уже ушла вперед.

– А? Что? – вздрогнула я. – Да! – закивала я и пошла вслед за подругой.

Я остановилась перед белоснежной лестницей, мне стало неловко вставать на нее своими босоножками, купленными по акции. В этом месте всё кричало о деньгах и богатстве.

– Да что ты там копаешься? – нетерпеливо спросила Алина.

– А что, если… – я запнулась, мне стало неловко находиться в таком доме. Я не подходила этому месту, я была из другого мира. – Я думаю, твой отец не обрадуется такому сюрпризу… Может, стоит его предупредить.

– Ой, да перестань ты, – отмахнулась подруга. – Отец целыми днями на работе, повезет, если увидим его в ближайшие дни.

Алина больше не собиралась спорить со мной и, раздраженно спустившись, подхватила меня под руку и потащила наверх. Она толкнула большие двери и затолкала меня внутрь.

Похоже, этот день будет одним большим открытием для меня. Внутри дом был не менее впечатляющим, чем снаружи. Мраморный светлый пол, белая широкая лестница с коваными перилами, высокие потолки, белоснежные стены и

несколько крупных растений. Казалось, что я попала не в жилой дом, а в какой-то музей.

– Алиночка! – эхом раздался радостный голос, и к нам поспешила невысокая женщина с пышными формами, раскинув руки для объятий. Она подошла к подруге и крепко обняла ее. – Золотце ты мое! Как я по тебе соскучилась, – она начала осматривать и ощупывать девушку. – Как ты похудела! Девочка моя. Как ты? Как дела? Ты голодная?

– Маргарита Михайловна, да всё хорошо, – Алина улыбалась и по теплому смотрела на женщину. – Это моя подруга Кристина, – она взяла меня под руку и подтянула к себе.

– Здравствуйте, – я кивнула.

– Приготовьте ей комнату, мы здесь поживем немного.

Женщина как-то странно на меня посмотрела немного нахмурив брови, отчего я почувствовала себя совсем не к месту. Но внезапно Маргарита Михайловна встрепенулась, словно очнувшись от сна, и приветливо мне улыбнувшись вновь вернула взгляд к Алине.

– Конечно, конечно. Я так рада, – женщина почти плакала от счастья. – Мойте руки и за стол. Хоть накормлю вас.

– Да мы сытые, жарко же, – отмахнулась Алина. – Есть совсем не хочется. Лучше чего нибудь прохладительного выпить.

– Что значит, не хочется? – Маргарита округлила глаза и приложила руку к груди.

– Бежим, – шепотом произнесла подруга и потянула меня

в сторону. – Нас просто так не отпустят!

Алина побежала, и я по инерции за ней.

– Негодница! – крикнула нам вслед женщина.

Я бежала вслед за подругой, едва успевая смотреть под ноги, чтобы не упасть. Мы попали в какой-то кабинет с огромным деревянным столом и стеллажом с аккуратно расставленными папками в нем. Алина отодвинула тюль, открыла стеклянную дверь, и мы оказались в саду. Ароматы разных цветов окутали и одурманили меня. Я словно оказалась в райском саду. Повсюду распускались различные цветы, красивые, яркие, всевозможных цветов. Я завороженно осматривалась по сторонам. Я никогда раньше такого не видела.

– Блин, – вскрикнула Алина, и я повернулась к девушке. Она уставилась в телефон. – Ванька звонит, я быстренько поговорю и всё тебе покажу.

– Можно, я прогуляюсь по саду? – осторожно спросила я.

– Да, да, конечно. Чувствуй себя как дома, – отмахнулась от меня Алина и, ответив на звонок, пошла в сторону.

Мне захотелось скинуть босоножки и пройтись босиком. Я так и сделала, трава была немного влажная, она приятно охлаждала и щекотала ступни. Тишина и спокойствие, пение птиц, приятные ароматы цветов. В таком месте невозможно жить в напряжении, кажется что здесь даже время течет по-другому, более плавно и размеренно, нежели в городе.

3

Влад

Безмозглая секретарша забыла снять копии с документов, которые мне нужны были на встрече с партнерами. Секретарша из Камиллы была так себе, зато полностью соответствовала внешне и на отлично справлялась с внерабочими обязанностями. Поэтому я закрывал глаза на ее недочеты, но уже подумывал заменить ее. Кажется, она уже думает, что между нами может быть что–то больше, чем секс, и начинает лезть в мою жизнь.

От сорняков нужно избавляться, пока они не дали корни. Так всегда говорила моя жена, ковыряясь в саду. Никогда не понимал её пристрастия к этому занятию, я всегда хорошо зарабатывал и мог позволить любого садовника, которого она пожелает, но Кира всегда отказывалась:

– Растения как люди, им нужна любовь и забота…

Эти слова до сих пор звенят у меня в голове. Я никогда не прикасался к ее саду и даже ненавидел его. Наверное, я просто ревновал, она уделяла ему столько внимания, что порой мне казалось, даже больше, чем мне. Но пятнадцать лет назад всё изменилось и теперь я и сам пропадаю в этом саду, разговаривая с растениями и заботясь о них. Так мне кажется, что я всё еще рядом со своей женой, ведь теперь ее нет рядом. Если бы я знал, что рак её заберет от меня так рано,

то проводил бы с ней больше времени.

Со смертью жены мне показалось что и я умер, по крайней мере, что-то точно умерло внутри меня. Я больше не был тем человеком, что раньше, и с головой ушел в работу. Дочь и сад – единственное, что осталось от Киры. Алина давала мне силы жить, а я делал всё, чтобы продолжал жить сад.

В середине дня я вернулся в дом, вошел в свой кабинет, проклиная всё на свете, меня просто трясло от гнева на секретаршу. Я достал документы из стола и уже собирался уходить, как мое внимание привлекла дверь, ведущая в сад. Она была открыта и ветерок легонько колыхал прозрачную ткань. Солнце ярко светило, большинство цветов распустилось, они приманивали бабочек, которые летали повсюду и иногда попадали ко мне в кабинет.

Я с подозрением огляделся и, всматриваясь в сад, стал подходить, чтобы запереть дверь, но внезапно из-за распускающихся кустов жасмина появился силуэт девушки, солнце скрывало ее лицо, она было похожа на бабочку, наклонялась к цветам и вдыхала их аромат. Светлые длинные волосы отражали блеск солнца, так что казалось, девушка светится. Стройная, изящная фея в белом воздушном платье порхала среди растений.

Я замер, сердце забилось так сильно, что, казалось, вот-вот переломит мне ребра, я забыл, как дышать, мне показалось, что вот сейчас она посмотрит в мою сторону, улыбнётся и помашет мне… Эта фея была так похожа на мою по-

койную жену, что мне показалось, будто я схожу с ума. Хотя, возможно, так и есть, и это мой разум играет со мной. Это был какой-то дурман, мираж, но мне хотелось, чтобы он продолжался.

– Папа? – звонко прозвучал голос Алины позади меня. – Что ты тут делаешь?

Я тряхнул головой и посмотрел на дочь.

– А… – я не мог отойти от увиденного и посмотрел еще раз в сад, чтобы убедиться, что со мной всё в порядке. Но девушки там не оказалось, похоже мне пора сходить к мозгоправу. – Я документы забыл, – нервно улыбнувшись, ответил я и поднял руку с бумагами, словно подтверждая свои слова. – А ты… Ты почему здесь?

– Такое ощущение, что ты не рад меня видеть, – Алина надула губы.

Я потер глаза и постарался взять себя в руки, в голове все еще был мираж, который я видел только что.

– Нет, детка, я рад тебя видеть, – я подошел к дочери и обнял ее, что бы та не видела моего состояния. – Я просто удивлен. Не ожидал тебя увидеть.

– М-м-м-м, – сладко простонала дочка, прижимаясь ко мне. – Я так соскучилась…

Я уткнулся носом в макушку Алины и вдохнул ее запах. Вот она моя жизнь, мой мир.

– Я тоже соскучился, – шепнул я. – Домой не собираешься возвращаться?

Алина хотела показать, какая она взрослая, и решила уехать из дома, хотя была еще совсем беспомощным ребенком. Я был уверен, что она вернётся уже через неделю, но она продержалась уже больше девяти месяцев.

– Я, кстати, об этом и хотела тебе сообщить, – она отстранилась и улыбнулась мне.

Я удивленно поднял брови, сегодняшний день стал налаживаться.

– Я так рад, – я не стал скрывать свои эмоции. – Твоя комната всегда ждёт тебя.

– Я на пару недель всего, – оборвала мою радость дочь. – У нас небольшие неполадки в общаге…. – Алина виновато прикусила губу.

Я старался не подавать виду, что ее слова огорчили меня.

– Я все равно очень рад, но мне сейчас нужно ехать.

– Конечно, – Алина понимающе кивнула. – Только еще кое-что. Я не одна приехала, а с подругой.

– С той самой, с которой ты меня все никак не можешь познакомить?

Поначалу я думал, что моя дочь сбежала из дома ради этой девчонки, но после слежки мои люди сообщили, что они просто подруги. Хотя мне все равно не нравилась эта странная подружка. Алина словно скрывала её от меня, хотя, возможно, она это делала специально, чтобы позлить меня.

– Я уже большая девочка, – съязвила Алина и показала язык. – С кем хочу, с тем и общаюсь.

– Добрый день, – раздался позади меня тоненький голосок, грудь сразу свело, словно сжало в тиски. Я замер, боясь пошевелиться.

– А вот и она, – Алина радостно встрепенулась и пошла в сторону двери в сад. – Это моя подруга Кристина!

В горле появился ком, который я не мог проглотить, руки тряслись, во рту все пересохло. Я медленно повернулся, казалось, что мир замер. Это было похоже на сон… Девушка, что стояла рядом с моей дочерью, была очень сильно похожа на мою покойную жену. Она улыбалась, голубые глаза светились. Она выглядела такой невинной и чистой, точь-в-точь как Кира.

Я всматривался в ее лицо стараясь найти отличия, лицо немного круглее, губы чуть полнее, глаза… А глаза точь в точь как у Киры, голубы словно смотришь на летнее небо…

4

Кристина

– А вот и она, – раздался голос Алины, как только я вошла в комнату. Я успела заметить мужчину в костюме и поняла, что это ее отец. – Это моя подруга и по совместительству соседка Кристина! Она поживёт у нас, - весело прощебетала Алина.

Я попыталась собраться с силами и натянула на себя приветственную улыбку. Этот человек наводил на меня ужас даже через фото на экране монитора, а теперь стоит в нескольких метрах от меня.

– Добрый день, – голос вроде прозвучал уверенно, хотя чувствую, как от страха немеют кончики пальцев.

Я сотни раз видела его фотографии, видео с интервью и, казалось, готова ко всему. Но стоило ему повернуться, как внутри меня всё перевернулось. Середина лета, жара, но его взгляд заставляет меня почувствовать озноб. Отец Алины осматривает меня с ног до головы, и кровь застывает в венах. Внутри все сжимается, кажется, этот человек может убить лишь взглядом.

Идеальное лицо, словно изваянное из камня, серые глаза, четко очерченные скулы с небольшой щетиной. Его лицо идеально, небольшие морщинки возле глаз придают ему немного человечности, но в остальном он похож на глыбу

льда.

Он смотрит на меня нахмурив брови, а вскоре его уголки губ начинают подергиваться словно он испытывает ко мне отвращение. Под его взглядом я словно уменьшаюсь, становлюсь совсем маленькой и ничтожной.

– Пап, ну ты чего? – голос Алины звучит задорно и весело, если бы не ее рука рядом, я наверняка уже упала в обморок. – Поздоровайся с Кристиной. Ты же хотел с ней познакомиться.

Мужчина вздрагивает, и складка на его лбу разглаживается, кажется, он словно очнулся ото сна.

– Здравствуйте, – как-то невнятно пробормотал он. Кажется, мужчина немного растерян, его взгляд бегает по моему лицу. Он закрывает глаза, делает вдох и открывает вновь. Передо мной уже собранный и уверенный человек. – Владислав Александрович, – произносит он, подняв голову и смотря на меня с гневом, стиснув зубы, словно я сделала что-то не так.

Я забыла, как говорить, горло словно сковали.

– К-кристина, – голос задрожал, я опустила взгляд и поежилась, едва дыша.

– У нас не пристанище для кого попало, – я вздрагиваю от металлических ноток в голосе.

– Папа? – удивленно произносит Алина. – Это не кто попало, а моя подруга! Я же только что тебе сказала.

Я хотела вмешаться, мне не хотелось, чтобы подруга ссо-

рилась из-за меня с отцом, но тут раздался звонок мобильного телефона.

– Слушаю, – ответил Владислав Александрович.

Пока он разговаривал по мобильному, я посмотрела на Алину. Девушка стояла уперев руки в бедра и враждебно хмурила брови, наблюдая за отцом.

– Алина... – я дернула подругу за руку и дождалась, пока она на меня посмотрит. – Я лучше поеду...

– Нет! – отрезала она. – Теперь это дело принципа! Я не собираюсь уступать, это и мой дом тоже!

– Алина...

– Мне надо ехать, – холодно произнёс Владислав Александрович, убрав мобильный. – Надеюсь, к моему возвращению посторонних в доме не будет, – мужчина развернулся и пошел к двери.

– Кажется, ты забыл, что это и мой дом, – Алина с вызовом посмотрела на отца.

Он остановился и усмехнулся, но не повернулся к нам.

– Ты не заработала в своей жизни ни копейки, – с издевкой в голосе произнёс мужчина и открыл дверь.

– Достаточно того, что я тебя всё еще называю отцом, хотя отец из тебя так себе.

От перепалки между отцом и дочерью мне стало не по себе. Я сжала руку Алины, чтобы та успокоилась, но она даже не посмотрела на меня и продолжала сверлить взглядом спину отца.

– Ты всегда тащила всякую дрянь домой, – тихо ответил Владислав Александрович. – То котенка, то щенка. С возрастом твои питомцы выросли.

Алина набрала полную грудь воздуха, чтобы что-то сказать, но мужчина не стал продолжать разговор и вышел из кабинета.

– Алина, я лучше поеду...

– Теперь это не обсуждается, – отрезала подруга. – Ты остаешься здесь!

– Нет, пожалуйста, – я поджала губы и опустила глаза. – Лучше мне уехать, – но подурга похоже совсем меня не слышала. – Алина! – прикрикнула я, чтобы подруга пришла в себя и осознала ситуацию. – Твой отец против того, чтобы я была тут!

– И что? – усмехнулась она и пожала плечами. – Он против, а я за.

– Я не хочу проблем.

– Проблем не будет, я тебе это обещаю! – улыбка Алины не предвещала ничего хорошего. – Во-первых, я этого не позволю, а во-вторых, его и правда почти не бывает дома. Знаешь, когда я здесь жила, я видела его раз в пару недель, – голос Алины дрогнул, и я поняла, что это ее обижает до сих пор. Скорее всего, ее побег из дома был всего лишь попыткой привлечь внимание, а не сбежать от тирана отца. И похоже, что она собирается использовать меня для этой цели.

– Алина, на самом деле…

– Всё-ё-ё-ё, – закричала подруга и потащила меня из кабинета. – Никаких возражений. Между прочим, дом записан на меня! Так что я в нем хозяйка, и мне решать, кто здесь будет жить!

Алина вытащила меня обратно в холл и повела по лестнице наверх.

– Маргарита Михайловна, – прокричала она.

– Да, милая, – женщина наклонилась к нам через перила.

– Комната для Кристины готова?

– Да, почти всё готово.

– Отлично, пойдем, покажу тебе твою комнату!

Алина потянула меня наверх, я запрокинула голову и, шумно выдохнув, поплелась за подругой. В таком настрое с ней было бесполезно спорить, и я решила немного подождать, чтобы дать ей время остыть.

Мы зашли в комнату, и я удивленно подняла брови. Это было просторное помещение, наполненное большим количеством солнечного света. Кровать размером почти как наша комната в общаге стояла в центре комнаты. Маргарита Михайловна как раз заправляла ее, разглаживая последние складочки на бежевом покрывале.

– Опять покусалась с отцом? – весело спросила женщина.

– Он сам виноват! – Алина нервно прохаживалась по комнате.

– Он любит тебя, – мягко произнесла Маргарита Михайловна и, подойдя к Алине, погладила ее по спине. – Просто

не умеет это выражать.

– Мне всё равно, – подруга посмотрела в окно. – Даже сейчас, когда я приехала домой, он уже уезжает. Работа для него всегда была на первом месте.

Мне было неловко стоять посередине комнаты и наблюдать за разговором Алины и Маргаритой Михайловны. Хоть подруга и старалась выглядеть безразличной, грусть слышалась в ее голосе и была видна во взгляде.

– Ладно, – встрепенулась Алина и повернулась ко мне. – Располагайся. Я в соседней комнате за стенкой. Будет скучно, можешь просто постучать по стенке.

Она направилась к выходу.

– Алина… – я попыталась остановить ее, чтобы успокоить, но подруга быстро выскочила из комнаты.

– Не переживай, – подошла ко мне Маргарита Михайловна. – Ей просто нужно побыть немного одной, – я улыбнулась и понимающе кивнула. – Располагайся и спускайся вниз на завтрак.

– Хорошо, – согласилась я, и Маргарита Михайловна вышла из комнаты.

Я стала осматриваться, было настолько неуютно находиться здесь, что по коже пробегали мурашки. На улице плюс тридцать, а мне зябко в комнате. Мне было страшно к чему-то прикасаться, всё выглядело как на картинке и стерильно как в больнице.

Классические светлые тона разбавляло горчичного цвета

кресло, на котором стояла моя сумка с вещами. Я подошла к ней и, расстегнув, посмотрела внутрь. Вещи были скиданы как попало, и превратились в мятые тряпки. Нужно было бы их разобрать, но мне бы не хотелось здесь задерживаться. Решив, что, возможно, Алина уже отошла от ссоры с отцом и отпустит меня, оставив сумку, я направилась в комнату к подруге.

Дверь была приоткрыта, и я увидела, как Алина сидит на кровати и рассматривает какой-то большой альбом с печальным видом. Я осторожно постучалась и, заметив, что подруга посмотрела на меня, открыла дверь.

– Можно?

– Конечно, – выдохнула Алина и грустно улыбнулась.

Я вошла в комнату, залезла рядом с подругой на кровать и стала смотреть альбом вместе с ней.

– Это твоя мама? – спросила я, увидев на фотографиях светловолосую красивую девушку.

– Да, – Алина грустно усмехнулась. – Маргарита Михайловна говорила, что мой отец ее очень любил, но, когда я смотрю на него, мне кажется, что он вообще не умеет любить.

– Может, он просто прячется, закрылся в себе и боится вновь открыться?

– Я его дочь, – обиженно проговорила подруга, ее голос дрожал, казалось, что она вот-вот заплачет. Алина начала смотреть то на меня, то на фото и непонимающе улыбаться.

– Знаешь, мне кажется, вы очень похоже с моей матерью.

– Думаешь? – я всмотрелась в фото. – Она очень красивая, так что я не против, – усмехнулась я.

– Нет, серьезно, – настроение Алины заметно улучшилось. – Наверно, поэтому ты мне так понравилась. На подсознании я увидела что-то знакомое, – засмеялась она и перевернула страницу. – О, смотри, – Алина тыкнула пальцем в одно из фото. – Платье почти как у тебя, на этом фото вы почти как сестры.

Я улыбнулась, но наше сходство действительно было неоспоримо, и это даже пугало. Алина же, наоборот, была впечатлена этим и радовалась как ребенок. Я не посмела нарушить такой хрупкий момент счастья подруги и решила подождать немного с переездом.

5

Мы спустились вниз и, перекусив, отправились к бассейну. Приятно оказалось окунуться в прохладную воду. Алина выглядела непринужденной, такой как обычно. Вскоре я и сама немного расслабилась и стала получать удовольствие.

Несколько часов мы провели у бассейна, никуда не торопясь, спокойно попивая безалкогольные напитки, которые нам приносила Маргарита Михайловна. Это всё было похоже на какой–то другой мир, мир комфорта и удовольствия.

– Я могу и привыкнуть к такому, – усмехнулась я, развалившись на лежаке возле бассейна. Солнце уже опустилось, но всё еще ощущалось его тепло на теле.

– Рада, что тебе понравилось, – усмехнулась Алина и протянула свой бокал, чтобы стукнуться со мной.

– Потом не выгонишь меня отсюда, – засмеялась я и поддержала подругу.

– А я впервые чувствую себя здесь так хорошо, – голос Алины немного дрогнул. Лишь на секунду она дала себе слабину и погрустнела, но тут же взяла себя в руки и улыбнулась. – Я рада, что ты тут со мной.

– Разве в этом доме можно грустить?

– Ты даже не представляешь, насколько он холодный. Этот дом больше похож на склеп, чем на семейный дом.

Я заметила, как настроение подруги портится, и решила

больше не развивать эту тему.

– Что говорит Ванька? – перевела тему я. Вопросы о новом парне всегда поднимали настроение Алины.

– А, точно! – воскликнула Алина и села на лежаке. – Он приглашает нас сегодня на день рождения своего друга. Небольшая вечеринка в клубе, обещают безудержное веселье.

– Тащится опять в город, в эту духоту, сразу после того, как я познала рай… – я блаженно закрыла глаза.

Сейчас я действительно чувствовала себя хорошо, несмотря на столь холодный прием. Мне даже шевелиться не хотелось в отличие от подруги, она уже немного пританцовывала, сидя на лежаке, явно входя в кураж.

– Нет, это мы не пропустим, – Алина вскочила на ноги и, схватив меня за руку0 потянула на себя. – А ну вставай, лентяйка!

– Давай еще пять минуточек, – жалобно простонала я.

Я понимала, что как только выйду из этого рая, то точно больше сюда не вернусь, и хотелось хоть немного еще понежиться здесь.

Как ни странно, Алина отступилась и куда-то пошла. Я, довольная, проводила ее взглядом до края бассейна и блаженно закрыла глаза. Но уже через несколько секунд на меня обрушилась струя холодной воды.

– А-а-а, – заорала я во все горло и вскочила с лежака, но даже это не остановило подругу, она продолжала поливать

меня, пока я крутилась, пытаясь увернуться от воды. – Алина, перестань, пожалуйста, – смеясь, просила я.

– Взбодрилась? – Алина отключила воду и наклонилась, заливаясь звонким смехом.

– Ты чокнутая! – я стряхнула с себя капли воды руками.

– Согласись, стало намного лучше?

– Сейчас проверишь! – крикнула я, бросилась к Алине и попыталась выхватить шланг.

Подруга крепко вцепилась двумя руками в оружие, но мне все же удалось направить его на неё и включить воду. Алина громко завизжала. Через несколько секунд мы были обе полностью мокрые, но все еще перегибали шланг, пытаясь направить его друг на друга.

– Да что вы творите! – послышался рядом голос Маргариты Михайловны. – А ну перестаньте!

Мы тут же послушались женщину и, выключив напор воды, развернулись к ней, стараясь принять серьезный вид, но все еще давясь от смеха.

– Что вы тут устроили? – генеральским голосом спросила Маргарита Михайловна.

Эта женщина, хоть и не внушала страха, как отец Алины, но все-таки ослушаться почему-то мы ее не могли, и обе стояли по стойке смирно. Она словно мама, которой подчиняешься, чтобы не расстраивать.

– Да мы просто веселились, – отозвалась Алина.

– Ты посмотри, всё кругом мокрое! – развела руками жен-

щина. – Поскользнётесь же!

– Не переживай, мы уже уходим, – Алина взяла меня за руку и потащила в сторону дома.

Все же Маргарита Михайловна была права, и я поскользнулась на влажной плитке и, почувствовав острую боль в лодыжке, громко закричала. От падения меня спасла Алина, успев подержать меня под руку.

– Что случилось? – встревожилась подруга.

Я поджала ногу и схватилась за нее руками, зажмурив глаза от боли.

– Черт, как же больно!

– Ну-ка отойди, – Маргарита Михайловна легонько оттолкнула Алину и наклонилась к моей ноге, – Убери руку, я посмотрю!

Я, пошатываясь на одной ноге, морщась от боли, убрала руку. Женщина уверенно, со знанием дела стала осматривать место ушиба, понемногу покручивая ногу и нажимая на разные места.

– Так больно? – каждый раз спрашивала она.

Почти всё время было терпимо, пака наконец Маргарита Михайловна не сделала что-то, отчего у меня в глазах от боли потемнело.

Я громко вскрикнула и попыталась отдернуть ногу.

– Так, обопрись на меня, – Маргарита Михайловна подошла ко мне и обняла за талию. – Перелома вроде нет, но лучше, чтобы осмотрел врач.

Я положила руку на плечо женщины, и мы похромали к дому. Алина прыгала рядом и постоянно спрашивала, как я себя чувствую. Я старалась улыбаться и кивала, что всё нормально, хотя даже наступать на ногу было больно.

Маргарита Михайловна вместе с Алиной завели меня в дом и усадили на диван. Женщина позвонила врачу, а подруга села рядом и обеспокоенно смотрела на меня, держа за руку.

– Прости, – голос Алины звучал виновато, казалось, она вот-вот заплачет. Она опустила глаза в пол. – Я не хотела.

– Ты не виновата, – успокоила я ее. – Это я неуклюжая.

– Блин, надеюсь, все не так страшно…

– Алина, – скомандовала Маргарита Михайловна. – Врач велел обеспечить покой и сделать холодный компресс. Сам приедет через минут двадцать.

– Хорошо, – закивала подруга и вскочила с дивана. – Ложись.

– Да всё нормально, – отмахнулась я, чувствуя небольшое облегчение и, чтобы доказать это, я попыталась подняться на ноги, но стоило мне немного надавить на пострадавшую ногу, как ее вновь пронзила сильная боль, и я вскрикнула.

– Вижу, как всё нормально, – Алина взяла меня за руку и помогла лечь на диван.

– Я за льдом, – Маргарита Михайловна недовольно посмотрела на меня. – Больше не вставай, просто лежи! – скомандовала она и вышла из комнаты.

– Лучше слушаться, – усмехнулась Алина присев рядом со мной.

– Я ее толком не знаю, но это я поняла сразу, – поддержала я.

Через пару минут вернулась Маргарита Михайловна, держа в руке сверток со льдом. Она подвинула Алину и сев на ее место приложила к ноге сверток, я тут же почувствовала холод и зажмурилась.

– Ничего, скоро станет лучше, – успокаивающе произнесла она и по-доброму улыбнулась.

Боль я почти не чувствовала, а вот холод от свертка… Вскоре в комнате появился врач, немолодой мужчина лет пятидесяти, он вежливо поздоровался и приступил к осмотру. Все его движения были очень аккуратны и осторожны. Он задавал вопросы и старался по-доброму пошутить, чтобы снять напряжение вокруг.

– Ну что, девушка, – улыбаясь, произнёс врач, убирая от меня руку. – Могу вас обрадовать, вы не умираете!

– Очень приятно слышать, – усмехнулась я.

– Но нужно наложить повязку и пару дней полежать, чтобы не тревожить ногу, – мужчина достал из сумки эластичный бинт и стал фиксировать ногу.

– Я нормально себя чувствую, – возразила я. – Ничего страшного.

– Растяжение не значительное, но чтобы избежать повторного растяжения, нужно хотя бы пару дней не нагружать но-

гу, а повязку нужно носить около пяти дней. Я приеду через два дня и проверю, как проходит восстановление, а пока советую вам больше отдыхать!

Слова врача дали мне понять, что в этом доме мне придётся задержаться, но я этого совсем не хотела.

– Может, я лучше сама приеду к вам в клинику?

–Это что ещё за новости? – возмутилась Маргарита Михайловна. – Врач сказал, что ногу нельзя нагружать!

– Да, но мне лучше будет, если я поеду в общежитие...

– Что? Ты с ума сошла? – вмешалась Алина – Воды нет, кухня общая. Ты там точно не отдохнешь и загремишь в больницу. Здесь Маргарита присмотрит за тобой...

– Конечно! – грозно произнесла женщина. – Всё, это не обсуждается! Ты остаёшься здесь!

– Но... Владислав Александрович не особо рад меня видеть...

– Ничего, – усмехнулась Маргарита Михайловна. – Побухтит-побухтит и перестанет, он хороший человек, просто не любит ничего нового.

– Мне уже пора, – врач закончил накладывать повязку. Он встал и взял свой чемоданчик.

– Не переживайте, я за ней присмотрю!

– Маргарита Михайловна, в вас я не сомневаюсь, – он посмотрел на меня. – Отдыхайте и поправляйтесь.

Мужчина кивнул и вышел из комнаты, Маргарита Михайловна последовала за ним, чтобы проводить. Мы остались

вдвоём с Алиной, я чувствовала себя не ловко из-за того, что мне теперь придётся здесь задержаться.

– Жаль, что мы не попадём на вечеринку, – выдохнула Алина. – Я хотела тебя кое с кем познакомить, да и Ванька обещал какой-то сюрприз устроить.

– А что тебе мешает сходить? – нахмурилась я.

– Не оставлю же я тебя одну!

– Ну, я тут не одна, со мной Маргарита Михайловна, – напомнила я. – Она-то уж точно проследит, чтобы со мной всё было в порядке!

– Да, но… Это всё из-за меня, и я должна быть рядом. Вдруг тебе что-то понадобится.

– Это случайность! От того, что ты будешь сидеть рядом со мной, легче мне не станет. Я поём и лягу спать, пусть хоть кто-то из нас повеселится. Помоги мне встать, – я протянула руку подруги.

– Куда встать? – тут же послышался сердитый голос Маргариты Михайловны.

– Я хочу подняться в комнату.

– Сейчас поешь, и я попрошу охранников помочь тебе. Ты слышала, что сказал врач? Не нагружать ногу.

Я шумно выдохнула и легла обратно. Даже толком не зная женщину, я уже поняла, что спорить с ней бесполезно, а убежать теперь не было возможности.

Убедившись, что я никуда не собираюсь, Маргарита Михайловна вышла из комнаты.

– Ты правда не против, если я пойду на вечеринку?

– Конечно!

Алина тут же достала телефон и посмотрела время.

– Блин, уже много времени… – она задумчиво закусила губу.

– Беги, собирайся, я никуда не денусь, – усмехнулась я.

Подруга радостно чмокнула меня в щеку и побежала к себе в комнату, а я легла и погрузилась в свои мысли. Мне совсем не хотелось задерживаться в этом доме, да и встречаться с мрачным отцом подруги тоже больше не хотелось, но ноющая боль в ноге говорила что я тут надолго.

Алине требовалось, как всегда, много времени чтобы собраться.

Маргарита Михайловна принесла мне чай, от которого меня совсем разморило. Я погрузилась в дурман. Когда подруга уходила, мне хотелось попрощаться с ней, но я так удобно устроилась, и веки были тяжелыми, что я продолжила погружаться в приятный сон.

6

Влад

Весь день я только и мог думать об этой странной девчонке. Меня всего разрывало на части, я ненавидел ее за то что она так похожа на Киру, но в тоже время так сильно желал. Совещания, встречи – всё проходило как в тумане, и как только у меня закончились все встречи, я тут же поехал домой. Я хотел, чтобы она исчезла из дома, и в тоже время этого боялся, мне хотелось увидеть ее еще раз. Просто чтобы понять, что она совсем не похожа на Киру.

Я уже давно не возвращался из офиса так рано, да я даже не помню, когда это было. Я старался проводить как можно больше времени вне дома. Это уже давно был не дом, а склеп с садом.

– Ой, – Маргарита испуганно схватилась за грудь. – Что–то случилось?

– Нет, – я пожал плечами, стараясь выглядеть непринуждённо.

Я быстро осмотрелся, чтобы понять, успел я приехать до того, как это девчонка уедет или нет. Все выглядело как обычно, никакого шума или вещей дочери. Если бы Алина все еще была здесь, то в доме бы царила совсем другая атмосфера. Я испытал сильное разочарование, мне даже захотелось вновь уйти, ведь мне больше нечего было делать в этом

доме.

– Я не ждала вас так рано, – призналась домработница. – Вы голодны? Я сейчас что-нибудь приготовлю! Есть какие-то пожелания?

– Нет, не стоит, – я попытался улыбнуться, хоть внутри меня все горело огнем разочарования. – У меня была встреча в ресторане, так что я сыт. Я вымоюсь и пойду в сад.

Маргарита понимающе улыбнулась и отошла, пропуская меня к лестнице.

Я направился в свою комнату на второй этаж, но всё же остановился и повернулся к женщине.

– Где Алина? – я задал вопрос, и во мне вновь загорелась легкая искра надежды, что дочь, как всегда, меня не послушалась.

– Она… она уехала.

– Уехала… – разочарованно усмехнулся я и, тихонько ударив по перилам, пошел в комнату.

Я словно лев в клетке бродил из угла в угол. Я не понимал, что со мной происходит.

«Может, поехать к дочери в общагу? И что я скажу? Бред какой-то…»

Я остановился возле прикроватной тумбочки и взял фотографию своей жены. В груди сразу защемило, я почувствовал себя предателем. Провел пальцами по ее красивому лицу.

«Как же я скучаю… Она не ты, кто угодно, но не ты»

Я убеждал себя, как мог, пытался справиться с этим наваждением, но мысли всё равно возвращали меня в сегодняшнее утро. Мне нужно было забыться, занять чем то руки. Переодевшись в футболку и спортивные штаны, я спустился, чтобы отвлечься в саду. Работа в нем помогала мне не думать ни о чем. Дверь в гостиную была немного приоткрыта, и я заметил, что на диване кто-то лежит. Я не видел, кто, но внутри всё напряглось, и дыхание стало прерывистым. Я осторожно толкнул дверь, боясь увидеть картину целиком.

Внутренние чутье не подвело, на диване действительно лежала Кристина, она была одета в белую майку, шорты и слегка прикрыта покрывалом, которое наверняка принесла Маргарита, когда та уснула. Ноги сами меня повели к ней, казалось, что я больше не владею своим телом.

Девушка выглядела такой беззащитной и милой, но чем больше я смотрел на нее, тем больше путался в себе. Мне хотелось поцеловать её, безумное влечение затуманивало мне разум. Я опустился рядом с ней на колени и убрал прядь светлых волос, которая падала ей на лицо. Но стоило мне приблизиться к ней всего на пару сантиметров, как мной начала завладевать ярость. Грудь сдавило, руки затряслись, я тяжело задышал и, резко встав на ноги, закрыл лицо.

«Как может обычная девчонка вызывать столько эмоций? Я хочу овладеть ею и в тоже время придушить».

Я выдохнул и сделал шаг назад, лучше мне держаться подальше от нее. Как можно дальше.

– Владислав Александрович, – раздался тихий голос Маргариты.

– Да, – отозвался я и, сжав руки в кулаки, постаравшись принять невозмутимый вид, повернулся к женщине. – Что она тут делает?

– Кристина? – улыбнулась женщина. – Она ногу подвернула, небольшое растяжение. Врач сказал, нужен покой на пару дней.

– Ты же сказала, что Алина уехала, – напомнил я.

– Да, Алина уехала к другу у них какая-то встреча и она вот буквально перед вами уехала.

Я наклонил голову и выдохнул.

– Почему она спит в гостиной?

– Я хотела покормить Кристину, а потом попросить кого нибудь из охранников помочь ей подняться, но девушка уснула, – Маргарита с нежность посмотрела на Кристину. – Правда, она милая?

– Ей здесь не место! – я стиснул зубы и посмотрел на девушку на диване.

В этот момент веки девушки стали подергиваться, она открыла глаза и испуганно уставилась на меня.

– Да, я понимаю… Но она так сладко спит, что я не решилась ее тревожить, а сама она не в состоянии подняться.

Я уже с трудом слышал, что говорит Маргарита, а смотрел в глаза девчонки и словно утопал в них. Внезапно Кристина дернулась, словно ее ударило током, и села на диване.

– Я сейчас уйду! – отчеканила она.

– Да ты что, милая, я позову кого-нибудь и тебе помогу.

– Все нормально, мне уже лучше. Нога почти не болит.

Я не собирался слушать перепалку между ними и решил сбежать. Но стоило мне сделать шаг в сторону, как за спиной раздался душераздирающий стон девушки, я машинально бросился к ней и обнял за талию.

– Где больно? – обеспокоенно выпалил я, но тут же опомнился и грубо фыркнул. – Тебе сказали лежать, что ты скачешь!

– Я просто…

Я не дал закончить ей, и в одно движение поднял ее на руки и понес в комнату. Я старался даже не дышать, чтобы не потерять контроль над собой.

7

Кристина

Меня разбудили какие–то голоса. Я открыла глаза. Прямо передо мной стоял тот, кого я бы не хотела видеть. Алина говорила, что его почти не бывает дома, что она с отцом может встретиться всего пару раз за неделю. Так почему я с ним встречаюсь уже второй раз меньше чем за сутки?

Владислав Александрович стоял рядом и смотрел на меня, его серые глаза сейчас казались черными как ночь. На нём была чёрная футболка, которая открывала его накачанные крепкие руки и подчёркивала спортивное тело. Взгляд словно испепелял меня, уничтожал, говорил, что я ничтожество. Даже нос немного дернулся от отвращения.

Где–то вдалеке я слышала голос Маргариты Михайловны, не понимала, что она говорит, но понимала, что Владислав Александрович недоволен тем, что я здесь.

Я резко села на диване и опустила глаза в пол.

– Я сейчас уйду! – выпалила я.

– Да ты что милая, я позову кого-нибудь и тебе помогу, – Маргарита Михайловна была позади отца Алины.

– Все нормально, мне уже лучше. Нога почти не болит, – успокоила я женщину и попыталась встать.

Я оперлась на перевязанную ногу, как тут же почувствовала острую боль. Я уже позабыла, насколько она сильная, и

чтобы не закричать, я стиснула зубы и закрыла глаза, но все равно у меня вырвался стон.

– Где больно? – послышался голос Владислава Александровича, и я почувствовала, как он прикоснулся к моей ноге. Я была удивлена и, не веря, открыла глаза, взгляд мужчины выглядел встревоженным, но уже через секунду он стал таким, как и обычно: грозным и холодным. – Тебе сказали лежать, что ты скачешь!

– Я просто… – попыталась я оправдаться, но мужчина не дал мне договорить, резко подкинул меня, и я оказалась у него на руках.

Я закинула одну руку Владиславу Александровичу на плечи, а второй вцепилась в ворот футболки. Я чувствовала, как каждая мышца на теле мужчины напряжена, он был словно каменная глыба. Я случайно прикоснулась к его коже кончиками пальцев, и меня словно ударило током. Я лишилась дара речи и уставилась на отца Алины. Он смотрел прямо перед собой, и я могла рассмотреть его грубые черты лица. Меня что-то привлекало в нём, манило и заставляло чувствовать себя неловко.

Владислав Александрович пронёс меня мимо Маргариты Михайловны, она изумлённо округлила глаза и проводила нас взглядом.

– Я справлюсь сама, – проглотив ком в горле неуверенно пробормотала я.

– Я уже видел, как ты справилась, – не смотря на меня, от-

ветил Владислав Александрович и стал подниматься по лестнице.

– Поставьте меня, – тихо потребовала я, но мужчина словно меня не слушал и спокойно продолжил подниматься по лестнице.

Мое лицо горело, я чувствовала, как от мужчины пахнет каким-то приятным горьким парфюмом, который смешался с запахом тела и теперь пробуждал во мне странные ощущения.

Владислав Александрович пнул ногой дверь в комнату, где я расположилась и, занеся меня внутрь, бесцеремонно бросил на кровать. Хоть матрас и был мягким, но, когда нога резко упала на него, я почувствовала острую боль.

– Ай, – взвизгнула я и легонько погладила ушибленное место.

Мужчина бросил на меня недовольный взгляд через плечо и вышел из комнаты, хлопнув дверью.

– Можно быть хоть немного поприветливей? – тихо пробубнила я себе под нос, оставшись одна. Мне показалось что в гостиной он переживал за меня, а сейчас кинул на кровать словно я вещь какая-то!

Я поежилась, понимая, что мне придется провести здесь ещё пару дней. Кажется, я начинаю понимать, почему Алина сбежала из дома в общагу. Никакие блага не заставят жить под одной крышей с таким самодуром.

В дверь тихонько постучали.

– Да, войдите, – отозвалась я.

На пороге появилась Маргарита Михайловна, держа в руках поднос.

– Я принесла тебе поесть, – женщина подошла к кровати и поставила поднос рядом со мной. – Как нога?

– Лучше, – я слегка улыбнулась.

– Ну и хорошо, Владислав Александрович сегодня что-то не в духе, – осторожно произнесла Маргарита Михайловна. – Лучше не выходи из комнаты, а если что-то понадобиться, то позови меня.

– У меня все есть, – мне не хотелось утруждать женщину заботой обо мне. – Не переживайте за меня.

– Хорошо, милая, – Маргарита Михайловна нежно улыбнулась и погладила меня по щеке. – Как же ты на нее похожа.

– Вы про маму Алины? – осторожно спросила я, словно нас могли подслушивать.

Женщина не стала отвечать, она грустно улыбнулась и встала с кровати.

– Если что-то будет нужно, есть кнопочка, – она указала на тумбочку. – Нажмешь, и я приду.

– Хорошо, – кивнула я, и Маргарита Михайловна вышла из комнаты.

Я перекусила и стала просматривать новости в соцсетях, но это быстро мне надоело. Лежать весь день без дела было не самым любимым моим занятием.

Мне стало душно в комнате, и я доскакала до окна, чтобы

его открыть. Находиться за городом, где такой свежий воздух, и просидеть в четырех стенах – такое могло случиться только со мной.

Я отодвинула тюль, окна как раз выходили на сад, сверху он смотрелся иначе, но от этого не менее привлекательным. Я стала разглядывать цветы, вспоминая их запахи и совершенно позабыв про то, что я хотела открыть окно. Но среди растений я заметила мужчину и замерла, поняв, что это отец Алины. Он был занят подстриганием какого-то кустарника, сосредоточен, казалось, что он просто растворился в этом саду. На улице было жарко, мужчина снял футболку и теперь я полностью могла рассмотреть его спину. Его кожа переливалась на солнце от выступившего пота, выгодно подчеркивая каждую мышцу.

Я наблюдала за тем, как он с заботой осматривает ветки и листы куста. Я засмотрелась на него. Когда мужчина занимался садом, он выглядел по-другому, намного привлекательней, чем обычно. Мне нравилось за ним наблюдать, и я даже начала испытывать к нему симпатию. Я вспомнила, как он нес меня на руках, как чувствовала его тепло, парфюм, каменные мышцы.

Я видела уже достаточно полуобнаженных мужчин, на разных тусовках в общаге парни всё время ходили без футболок, но никогда не испытывала такого влечения. Мне казалось, что я могу часами наблюдать, как напрягаются спина и руки мужчины, обрезающего ветки.

Внезапно Владислав Александрович повернулся и, я клянусь, посмотрел прямо на меня, словно почувствовал мой взгляд. Я задернула штору и отпрыгнула назад, но наступила на больную ногу, ее сразу же пронзила сильная боль. Я не удержалась и упала, сильно ударившись.

– Черт! – выругалась я хлопнув ладонью по паркету и, с трудом поднявшись, вернулась в кровать. – Зачем я спряталась? Я ведь не сделала ничего плохого, просто смотрела в окно.

Я пыталась выровнять дыхание как в дверь постучали.

– Дорогая, я слышала шум, – раздался голос Маргариты Михайловны из-за двери. – С тобой все в порядке?

– Да, со мной все хорошо! Можете войти. – Я быстро укрыла ноги пледом и попыталась принять беззаботный вид.

Маргарита Михайловна вошла в комнату и осмотрелась, меня всё еще немного потряхивало от прилива адреналина.

– Что это был за шум?

– Да ничего, я просто хотела открыть окно, но споткнулась о собственные ноги, – усмехнулась я.

Женщина недовольно покачала головой и, подойдя к окну, открыла его.

– Я же сказала, чтобы ты меня позвала, если что-то нужно будет, – начала причитать она. – Моя задача – заботиться о тебе, чтобы ты поскорей поправилась, а если ты так и будешь скакать, то лета совсем не застанешь и проведешь его в этой комнате!

– Я постараюсь больше не вставать, – пообещала я. – Но не могу же я вас звать по каждому пустяку.

– Можешь, ещё как!

– Даже если я в туалет захочу? – усмехнулась я.

– Даже в этом случае! – серьезно ответила Маргарита Михайловна. – Тебе нужно что-нибудь? Только скажи, я все принесу.

– Нет, все нормально, мне ничего не нужно.

Я чувствовала себя неловко, окруженная такой заботой.

– Отдыхай, – женщина посмотрела на меня угрожающим взглядом. – Я еще зайду тебя проведать.

Я улыбнулась и кивнула, Маргарита Михайловна забрала поднос и ушла. Я вновь осталась одна, чувствовала себя словно узник. В этой комнате было совсем нечем заняться. Я не любила читать электронные книги, мне всегда нравилась бумага, нравилось чувствовать запах, слышать шуршание страниц, и теперь я сильно сожалела, что не взяла с собой ни одну книгу.

Мне хотелось вновь посмотреть в окно, меня как будто манило туда, но было страшно. Я села на кровати и немного приподнялась в надежде, что смогу и отсюда что-нибудь увидеть, но ничего не увидела.

Мне было скучно, и я решила позвонить Алине., она долго не отвечала и, когда я уже хотела отключиться, послышался ее звонкий радостный голос.

– Алло, Кристина? – произнесла она, перекрикивая музы-

ку. – Подожди, я сейчас выйду!

В динамике слышались голоса, галдеж и смех толпы. Наконец все немного стихло.

– У тебя что-то случилось? Как дела? Как нога?

– Все хорошо, просто скучно, – поделилась я. Когда я услышала голос подруги, мне стало немного веселей.

– У нас большая библиотека, как ты любишь, всё на бумаге, - ответила подруга. – Она в конце коридора направо у нас на этаже. Так что можешь доскакать даже.

– Может, попробую, но чуть позже. Маргарита Михайловна даже в туалет одну не отпускает! – усмехнулась я.

– Это она может!

– У вас как дела? Что приготовил Ванька? – мне хотелось хотя бы послушать, что происходит у Алины.

Подруга недовольно выдохнула:

– Вечеринка за городом с ночёвкой, но здесь хотя бы весело.

– Ты не вернешься домой сегодня? – меня это огорчило, но я не хотела подавать вида.

– Нет, прости, – виновато ответила Алина. – Я тебя притащила к себе, а сама сбежала, оставив тебя в этой тюрьме. Если хочешь я сейчас же вызову такси и приеду!

– Не нужно, – мне не хотелось, чтобы Алина из-за меня возвращалась и тухла вместе со мной здесь. – У меня же целая библиотека.

– Хорошо, – тут Алину кто-то позвал. – Мне нужно идти,

там какой-то кипиш.

– Ладно, повеселись там за меня.

Я отключилась и безысходно откинулась на подушку, уставившись в потолок. Через какое-то время от безделья и однотипного вида я вновь задремала.

8

Когда я проснулась, на улице уже было темно, лунный холодный свет падал в окно, в доме было тихо, а на тумбочке возле кровати стоял поднос с какой-то едой. Маргарита Михайловна явно решила меня откормить за пару дней.

Я поднялась с кровати, нога уже болела намного меньше, и я даже смогла на нее легонько наступать. Я достала из сумки ночную сорочку и, переодевшись, забралась обратно в кровать. Бродить по дому словно призрак в ночи мне не хотелось, я легла набок и стала смотреть в окно. Я не шевелилась, но сон все равно не шел, время уже было далеко за полночь, но я почти весь день проспала, и теперь глаза даже не хотели закрываться.

За дверью послышались чьи-то шаги, внезапно в комнату попал свет из коридора. Я лежала спиной к двери и, подумав, что это Маргарита Михайловна, решила притвориться сонной, чтобы она не заставила меня съесть всю еду на подносе.

Время шло, но в комнату никто не заходил. Я чувствовала чье-то присутствие и мне стало не по себе, но я продолжала лежать, закрыв глаза. Внутри всё задрожало, мне стало сложно дышать, но внезапно дверь закрылась, и я выдохнула. Но уже через секунду поняла, что в комнате я не одна. Тихие медленные шаги в направлении моей кровати, казалось, эхом отдавались у меня в голове. Все тело ломило, мне

с трудом удавалось лежать без движения.

Я понимала, что в комнату вошла явно не Маргарита Михайловна, шаги были слишком тяжелые и они приближались ко мне. Я чувствовала, кто-то остановился прямо передо мной, возле кровати обойдя ее. Он стоял так близко ко мне, что я почувствовала знакомый запах мужского парфюма и поняла, что это Владислав Александрович. Меня словно парализовало, мне с трудом удавалось дышать ровно, чтобы не выдать себя.

Мне хотелось посмотреть на него, но я боялась открыть глаза. Владислав простоял, не двигаясь, несколько минут, я ничего не понимала. Зачем он здесь? Чего он хочет? Я ощущала взгляд мужчины на себе и испытывала странные смешанные чувства, мне было страшно, но в то же время мне нравилось это.

Я представляла, как он смотрит на меня с желанием, стоя перед моей кроватью полуобнаженный, точно такой же, каким я видела его днем. Это было новое чувство для меня, внутри всё горело, чувства словно обострились.

Владислав опустился на колени и осторожно прикоснулся к моему лицу только кончиками пальцев, но этого было достаточно чтобы по телу пробежала волна мурашек. Я почувствовала, как мужчина медленно стал наклоняться ко мне, очень он становился всё ближе и ближе к моему лицу. В горле появился ком, который я не могла проглотить, чтобы не выдать себя, губы пересохли, а грудь сдавило. Его горячее

дыхание обожгло кожу, он был меньше чем в сантиметре от моих губ, я уже предвкушала вкус его поцелуя, как Владислав резко встал. Так резко, что вокруг меня воздух колыхнулся. Еще минуту он тихо постоял и обойдя кроват, ушел.

Как только дверь за мужчиной закрылась, я села на кровати и часто задышала, сердце заколотилось с удвоенной силой. Я положила руку на грудь, чтобы успокоить его и выровнять дыхание. Это какое-то безумие. Зачем он приходил? Просто чтобы посмотреть? Чего он добивается? Мысли разрывали голову. А самый главный вопрос: почему я захотела, чтобы он меня поцеловал? Владислав пугал меня, он нагрубил мне в первый день знакомства, отзывался словно о какой-то безродной шавке, а теперь я больше всего на свете хотела, чтобы он вернулся.

Я смотрела на закрытую дверь, но в нее так никто и не вошел. Я в надежде вздрагивала от любого шума, но ничего не менялось, я по-прежнему оставалась одна в комнате. Он так и не вернулся, а я просидела в ожидании, пока не начало светать, и так и уснула сидя.

9

– Ну все, хватит спать! – прозвучал командный голос.

Я с трудом приоткрыла глаза и осмотрелась по сторонам. Сон был настолько крепкий, я даже забыла, что нахожусь не в общаге, а в золотой клетке Алины. Я щурилась и не могла полностью открыть глаза из-за яркого солнечного света, пробивающегося в окно. Я пошарила рукой возле себя в поисках телефона, но не нашла его.

– Который час? – простонала я, пытаясь выпрямиться.

Спина ныла из-за сна в неудобном положении, в глаза словно насыпали песка. В голове все смешалось, сон и реальность.

– Уже почти двенадцать! – Маргарита Михайловна поставила поднос на тумбочку возле кровати.

– Спасибо, – я постаралась улыбнуться. – Алина вернулась?

– Нет, эта девчонка до сих пор не явилась, – женщина громко, но как-то по доброму фыркнула. – Попадет от отца!

– Он разве дома? Алина говорила, что он целыми днями на работе…

– Он много работает, но сегодня остался дома, водимо, хотел провести время с дочерью, – Маргарита Михайловна покачала головой. – Он с самого утра сам не свой. Наверное, весь день с дочерью распланировал, а ее нет.

– Нужно позвонить ей, вдруг что-то случилось, – меня не обрадовала новость, что я весь день проведу в доме вместе с Владиславом Анатольевичем.

– Я уже звонила, – улыбнулась Маргарита Михайловна. – Она сказала, что приедет к вечеру.

Я обреченно выдохнула и запрокинула голову назад.

– Да не расстраивайся, – женщина погладила меня по плечу. – Смотри, что я принесла, – я посмотрела на нее, Маргарита Михайловна встала и пошла к двери, открыв ее, она затащила в комнату костыли. – Правда, они могут быть маловаты. Это еще от Алининого детства осталось, ох уж любила она полазить.

Я улыбнулась, похоже, подруга ничуть не изменилась.

– Нога почти не болит сегодня, – отмахнулась я.

– Вот чтобы она и дальше не болела, слушайся меня и не тревожь ногу хотя бы сегодня!

Я кивнула, спорить нет смысла, да и она права. Я не хотела задерживаться здесь дольше, чем нужно и поэтому, должна поправиться как можно скорей.

Маргарита Михайловна оставила поднос и пошла по своим делам.

В комнате пахло аппетитно, но есть мне не хотелось. Я снова прилегла и сладко потянулась, но понежиться мне не удалось, тут же заиграл мобильный и на экране высветилось «Мама».

– Да, мам, – немного протяжно ответила на звонок я.

– Ты что, всё ещё спишь? Ты заболела? – её голос звучал обеспокоенно.

– Нет, всё хорошо, просто вчера поздно легли.

– Опять ходили в какой-нибудь клуб? – мне показалось, что я услышала раздражение, но ещё голос матери задрожал, словно она вот-вот расплачется. – Один уже доходил...

– Мам, что-то случилось со Львом? – тут же поняла я.

Мы с братом были погодками, разница у нас была совсем небольшая, чуть больше десяти месяцев. Он так никуда и не поступил, да и вообще с детства не очень любил учиться. Любимое занятие – это компьютер и влипание в неприятности. Изводил маму, как только мог, нигде не работал, не учился и частенько пропадал из дома на несколько дней, не сказав не слова. Мама бегала, его искала, переживала, обзванивала все больницы, а он появлялся спустя какое-то время, как ни в чем не бывало.

В детстве брат много болел, и мама тряслась над ним, да и мне пришлось быстро повзрослеть, чтобы ухаживать за ним. Всё с самого детства было для него, вот он и вырос таким оболтусом.

– Да… – мама сорвалась и заплакала, я разозлилась. Каждый раз брат что-нибудь натворит, а страдает из-за этого мама.

– Что на этот раз? – раздраженно спросила я.

Мама шмыгала и пыталась взять себя в руки.

– Он попал в больницу…. – Мама с трудом говорила, ка-

залось, она снова вот-вот расплачется. – На этот раз всё серьезно.

– Что с ним?

– Его кто-то избил. Сильно избил, а он ничего не рассказывает. У меня больше нет сил, он сутки провалялся без сознания, сотрясение, переломаны ребра, все лицо… – мама замолчала.

– Мам, мама, успокойся, – я хотела поддержать маму, но я сама была не в том состоянии. Внутри все сжалось, мне хотелось обнять маму и подождать пока брат поправится, чтобы наподдавать ему как следует. – Я приеду! Сегодня же приеду.

– Да не нужно, не переживай, мы справимся. Брат не твоя забота.

– Он, может, и не моя забота, а вот ты моя забота! – настояла я. – Решено, я посмотрю ближайшую электричку и приеду. Ты не волнуйся, мы вместе со всем разберемся!

– Хорошо, милая, – голос мамы звучал устало, наверняка она всю ночь просидела возле кровати Льва и не сомкнула глаз.

– Мама, отдохни пока, мы завтра во всём разберемся.

– Хорошо, только мне завтра на сутки, я что-нибудь приготовлю для тебя и лягу, – пообещала мама.

– Я уже не маленькая, найду, что поесть! Ложись и отдыхай, тем более тебе завтра на сутки!

– Хорошо, – согласилась она, и я отключилась.

От злости на брата хотелось швырнуть телефон об стену.

Прибить бы Льва, сколько можно всем нервы мотать, но все же я начала переживать за него. Во что он на этот раз вляпался?

Меня всю немного потряхивало, мысли метались от одного к другому. Я быстро переоделась, вещи были раскиданы на кресле из-за моих вчерашних ночных поисков, я поскидывала их обратно в сумку и, схватив ее и костыли, стала тихонько спускаться вниз. Нога болела значительно меньше, чем вчера, но все же наступать на нее было всё еще не особо приятно. Поэтому по лестнице я могла передвигаться только на костылях, которые мне и вправду были немного маловаты.

Осторожно, ступенька за ступенькой, я почти всё преодолела. Только когда я уже подошла к финишной прямой, и мне оставалось всего несколько ступенек, я услышала голос Владислава Александровича и замерла. Он с кем-то разговаривал по телефону и до меня едва доносились обрывки слов, но это точно был его голос. Я тут же испытала какую-то неловкость, после вчерашнего, когда он стоял и смотрел на меня словно маньяк отец Алины меня стал пугать куда больше. Встречаться с ним я не хотела, и как только послышались его шаги, тут же поскакала обратно наверх.

Я спряталась за поворотом лестницы и подождала, пока мужчина пройдет.

«Чего ты прячешься, это же не ты ночью к нему в комнату приперлась? Зачем я вообще послушалась Алину и пере-

ехала сюда! Я же как чувствовала, что нужно было ехать домой к маме».

Я так погрузилась в анализ своих поступков, что не заметила, как шаги стали приближаться. Я спохватилась в самый последний момент, поняв, что Владислав Александрович поднимается сюда. Засуетилась, не понимая, что мне делать, бежать наверх или же спускаться. Я мотала головой туда-сюда и не решалась сделать ни то, ни другое.

– Сколько ты еще здесь будешь ошиваться? – словно гром среди ясного неба раздался холодный металлический голос, от которого по спине побежали мурашки. – Тебе же ясно дали понять, что тебе здесь не рады.

Я вытаращила глаза на мужчину, вчера он приперся ко мне в комнату, и мне даже показалось что хотел меня поцеловать, а теперь прогоняет. Он точно больной! Или приходил, чтобы придушить меня? Да за что он вообще меня так ненавидит?

– Обычная приспособленка, завела дружбу с богатой девочкой, чтобы выбраться из грязи, – с отвращением усмехнулся Владислав. – Проваливай уже!

– Да я и не собираюсь задерживаться! – с вызовом фыркнула я, почувствовав злость, которая разрывала меня. – Я ничего не просила ни у вас, ни у Алины! И приехать сюда было идеей вашей дочери, а не моей! От вас мне ничего не надо, так же, как и от Алины!

Договорив, я развернулась и поскакала вниз, спотыкаясь и

почти падая. Злость, что только что распирала меня, исчезла так же внезапно, как и появилась. Теперь я испуганно уносила ноги, боясь, что мужчина может-что-нибудь ответить, и хорошо, если словами. Но он оставался позади. Спустившись, я обернулась. Владислав стоял на том же самом месте и смотрел на меня надменным взглядом свысока. Я отвернулась и постаралась гордо ускакать прочь, конечно, на костылях с болтающейся сумкой я наверняка выглядела жалко.

– Маргарита Михайловна, – громко крикнула я, допрыгав до кухни.

Сбегать втихую мне не позволяла совесть. Женщина так заботилась обо мне, она должна знать, что я хочу уехать. Да и самой мне не справиться, я даже не знаю, где мы находимся.

– Ты чего кричишь? – женщина словно появилась из ниоткуда. – Как костыли?

– Нормально, – быстро ответила я. – Мне нужно уехать, срочно.

– Куда? – Маргарита Михайловна недовольно прищурилась и уперла руки в боки. – Скажи, все что нужно, тебе привезут.

– Брат попал в больницу. Мне срочно нужно ехать домой, – выпалила я.

– А где ты живешь? В какой он больнице?

– Мама живет в другом городе, четыреста километров отсюда. Электричка будет сегодня вечером! Мне нужно на нее успеть!

– Ты собралась с больной ногой по электричкам скакать? – недовольно буркнула Маргарита Михайловна.

– Да она уже почти не болит! – возразила я, хотя понимала, что женщина права, и сегодня мне бы лучше отлежаться, а завтра отправляться в путь. Но я уже не могла думать ни о чем, кроме как о возвращении домой.

– Так, – Маргарита сменила гнев на милость и, подойдя ко мне, бережно повела к дивану. – Давай я сейчас позвоню врачу, он тебя осмотрит, даст рекомендации, и ты поедешь. Ты же не хочешь рядом с братом на соседней койке лежать?

– Хорошо, – согласилась я.

Маргарита Михайловна ушла, чтобы позвонить, а я, нервничая, сидела на диване и все думала о маме. Как она там? Я переживала за нее, но и бездумно ехать и волновать ее еще из-за себя не хотелось.

– Врач приедет через сорок минут и осмотрит тебя, – в комнату вернулась Маргарита. – Я пока приготовлю для тебя чай. Ты позавтракала?

– Нет, – я покачала головой. – Не хочется.

Маргарита Михайловна громко и недовольно выдохнула и пошла на кухню. Я нервно подёргивала здоровой ногой в ожидании врача. Внезапно за моей спиной раздался плеск воды и, обернувшись, я увидела мужчину в бассейне. Он был похож на акулу, быстро рассекающую воду, мужчина доплывал до одного бортика и тут же разворачивался и плыл до другого.

«Даже не искупаться в последний раз».

Я как зачарованная смотрела на силуэт пловца, он как будто гипнотизировал меня.

– Вот и чай, – веселый голосок Маргариты Михайловны отвлёк меня. Она зашла в комнату, держа поднос с чашкой чая и тарелкой с разными бутербродами. – Может, все-таки что-то поешь?

Она поставила поднос на небольшой столик возле дивана, и в этот момент раздался звонок. Маргарита Михайловна немного нахмурилась и поспешила к двери.

Я успела сделать пару глотков травяного чая, когда Маргарита Михайловна вернулась в комнату вместе с врачом.

– Мы не ждали вас так скоро, – вежливо тараторила она. – У Кристины заболел брат и ей срочно нужно уезжать. Я хотела, чтобы вы ее осмотрели до отъезда.

– Добрый день, юная леди, – усмехнулся мужчина и, поставив свой чемоданчик, приступил к осмотру. – Рассказывайте, как себя чувствуете, где болит.

– Сегодня уже почти ничего не болит, даже могу немного на ногу опираться, но рисковать не стала, и пока… – я кивнула в сторону костылей.

– Это правильно, – усмехнулся врач. – Что ж, визуально все выглядит прилично, но лучше бы в клинике проверить, сделать рентген…

– Мне срочно нужно ехать домой, – жалобно проговорила я. – Это важно. Мама сильно переживает, я не могу здесь

оставаться.

– Я бы не рекомендовал вам пока нагружать ногу, а поездка может очень сильно навредить вам.

– Я буду осторожна! – пообещала я.

– Далеко ехать?

– Да, но на электричке. Села и больше прыгать не надо, всю дорогу буду сидеть, обещаю!

Врач задумчиво покачал головой.

– Я спрошу у Владислава Александровича, может, он разрешит отправить вас с водителем на машине…

– Не нужно! – резко отказалась я, мне не хотелось оказываться обязанной этой семье ещё больше.

– А вдруг что-то случится? – Маргарита Михайловна сильно переживала за меня. – Я вся изведусь, пока ты доедешь!

– Я отвезу ее сам, – от холодного надменного голоса позади меня по телу побежали мурашки.

Врач тут же поднялся и немного поклонился, приветствуя мужчину.

– Добрый день.

Все тело окаменело, и я с трудом повернулась, чтобы посмотреть на Владислава. Мужчина стоял в одних коротких шортах, потирая сырые волосы полотенцем. Его тело было влажным, а капельки воды, стекающие с волос, блестели на солнце.

Владислав Александрович направился в нашу сторону. Я

нервно сглотнула, провожая его взглядом.

– Пусть собирается, – рявкнул он не глядя на меня. – Я буду готов через десять минут.

Я хотела отказаться, но словно лишилась дара речи, слова застряли в горле и вообще я вся была как будто из камня.

– Это замечательно! – Маргарита Михайловна широко улыбнулась. – Вот видишь, всё и решилось!

Женщина была счастлива, но вот я была не в восторге от того, что мне несколько часов придется провести в компании этого человека.

«Наверное, ему просто не терпится избавиться от меня, поэтому он и предложил увезти меня. Хоть бы не выкинул из машины на полпути на трассе».

10

Владислав Александрович, как и обещал, был готов ровно через десять минут. Он спустился к нам в гостиную в темных джинсах и облегающей серой футболке.

– Машина готова? – голос мужчины звучал отстраненно, он не смотрел в мою сторону, словно меня не существовало.

– Да, – ответила Маргарита Михайловна.

Ничего не говоря, Владислав направился к двери.

– Поторопись, детка, – женщина помогла мне подняться и выйти из дома. – Видишь, как хорошо, тебя сам Владислав Александрович отвезет. Будешь дома с мамой совсем скоро и без приключений.

Мы подошли к машине, Владислав уже сидел за рулем и смотрел вперед, когда Маргарита усадила меня на заднее сиденье, он даже глазом не повел. Как только дверь за мной закрылась, мужчина резко надавил на газ, машина на бешеной скорости рванула с места.

– Адрес? – коротко спросил он, лишь на секунду взглянув на меня в зеркало заднего вида.

– Что?

– Куда ехать? – раздраженно повторил он, остановившись возле ворот, которые не успели открыться.

Мне с трудом удалось произнести адрес, и Владислав забил его в навигатор. Мне было неуютно в машине, я бы луч-

ше пошла пешком, чем ехать вместе с ним. Я вся съежилась на заднем сиденье и, стараясь не смотреть в сторону мужчины, уставилась в окно.

Пейзаж мелькал, и вскоре меня укачало, я из последних сил держалась, чтобы не уснуть. Голова падала, и я просыпалась.

– Держи, – Владислав кинул мне небольшую подушку для шеи.

– Спа-си-бо, – промямлила я себе под нос, уставившись на нее. Владислав был очень странным, он делал вид, что меня не существует, но в то же время заботился обо мне. И я решила узнать его поближе или попытаться. – Вы часто спите в машине?

– Приходится время от времени, – мне показалось, что я заметила легкую усмешку на его лице.

– И что же заставляет вас спать в машине?

– Работа, – Владислав все еще разговаривал неохотно, но все же отвечал на мои вопросы и мне начало казаться, что я могу с ним поладить. Сделать так, чтобы он хотя бы меня не ненавидел. – Командировки и прочие поездки иногда отнимают очень много времени.

– У вас всё есть, – я немного наклонилась вперед, чтобы было легче разговаривать. – Деньги, дом, крутая машина. Зачем тогда так много работать?

Владислав сделал глубокий вдох и, немного наклонив голову, уставился на дорогу. На глазах мужчина менялся, им

словно завладевал гнев, он крепко сжал руль, так что его костяшки пальцев побелели.

– Не твое дело, – сквозь зубы ответил он. – Сядь и молчи!

Я оторопела от его голоса и, испуганно вернувшись на место, отвернулась к окну. Больше попыток поговорить я предпринимать не стала. Казалось, что температура в машине опустилась на пару градусов, меня всю пробирал озноб.

Дорога заняла чуть более трех часов, но казалось, что прошла целая вечность и, заметив знакомые места, мне захотелось выпрыгнуть из машины.

– Мерзкий городок, – Владислав ехал медленно, оглядываясь по сторонам.

Мы действительно были не в самом лучшем районе города, мусор валялся повсюду, на улице спали бездомные, серость и грязь повсюду.

– Это просто окраина города… – попыталась оправдаться я. – Дальше будет лучше, обычный работящий город. Недавно даже кинотеатр открыли.

Владислав усмехнулся.

– Я часто бываю в таких городах, – задумчиво произнес он. – Но никогда не видел в них ничего хорошего. Люди работают за гроши и кое-как выживают.

– Может, и работают за гроши, но это не делает их плохими людьми.

Мы въехали в мой район.

– Остановите здесь, – попросила я. – Я дойду.

– Я доеду до дома, мне нужно убедиться, что с тобой ничего не случилось, иначе Маргарита мне все мозги проест.

– Не нужно, скажите, что довезли до дома, и со мной все хорошо. Соседи увидят же!

Я уже начала нервничать и постучала по переднему сиденью. Машина у Владислава Александровича сильно выделялась в городе. Если кто-нибудь увидит, как я вылезла из такой тачки, сплетен будет море.

– Да, – усмехнулся мужчина. – Прелесть маленьких городов.

Он не останавливался, и я поняла, что никакие уговоры не изменят его решение. Мы заехали во двор, и Владислав остановил машину.

– Приехали, – сообщил он и повернулся ко мне, оставив одну руку на руле. Мне показалось, что он смотрит на меня с усмешкой. – Можешь выходить.

Я посмотрела в окно, вроде бы никого из знакомых не было видно. Осторожно выбравшись из машины, как могла быстро поскакала в подъезд. Открыв дверь, я обернулась и посмотрела на мужчину, он смотрел на меня с насмешливой улыбкой. Я фыркнула, еле сдержалась, чтобы не скорчить ему рожу, и зашла в подъезд.

Хорошо, что мы жили на втором этаже, и мне не пришлось долго скакать. Я открыла дверь в квартиру и тут же наткнулась на маму, с нетерпением поджидающую меня. Я кинулась к ней на шею и крепко обняла, до этого я даже не пред-

ставляла, как сильно по ней соскучилась. На душе стало сразу тепло и хорошо.

Мама отстранилась от меня и с двусмысленной улыбкой спросила.

– Кто это был?

– Ты о чем? – я не сразу поняла, о чем она.

– Ну, кто тебя привез? – мама явно уже что-то придумала, и теперь лишь хотела подтвердить свои догадки. – Почему он не зашел? В такую даль приехал.

– Это никто, – я не хотела отвечать, но мама явно не планировала так просто сдаваться.

– Никто на таких дорогих машинах не ездит, – с намеком произнесла она.

– Перестань, мама, – остановила ее я и, прихрамывая, прошла на кухню. – Это отец моей подруги и соседки Алины, мы приехали к ним домой, и я подвернула ногу. Владислав Александрович любезно предложил меня подвезти, чтобы я не тревожила ногу.

Мама тут же переполошилась и усадив меня на табуретку попыталась посмотреть, что у меня с ногой.

– Как это произошло? Болит? – тревожно спрашивала она. – Не нужно было тебе приезжать, отдыхала бы лучше!

– Мама, это легкое растяжение, – выдохнула я и успокаивающе погладила ее по плечу. – Уже все хорошо. Меня осмотрел врач и разрешил мне ехать, тем более что я не пешком пришла, а приехала на машине!

– Повезло Алине с отцом, такой заботливый! Зря ты его не пригласила зайти, все-таки он так долго был за рулем, а теперь еще обратно поехал.

– Мама, он не из нашего круга и не думаю, что был бы доволен посетить трёшку в провинции.

– Хороший мужчина! Жене его повезло! – мама встала и поставила чайник.

– Он не женат, – недовольно ответила я, мне не нравилось, что мама так привязалась к отцу Алины.

– А почему? – не унималась она. – Он старый?

– Нет.

– Может…

– Так, всё, хватит, мама! – оборвала я ее. – У тебя сын в больнице, а ты о каком-то постороннем человеке расспрашиваешь. Лучше расскажи, что Лев натворил и как он?

– Не каждый день мою дочь на такой машине привозят, – мама старалась выглядеть непринужденной и держаться спокойно.

– А сын каждый день в больницу попадает?

– Ну, довольно-таки часто, но на этот раз… – все же броня мамы спала, она прижала ладони к лицу и заплакала отвернувшись от меня.

– Мама, мама, – я подошла и обняла ее за плечи. – С ним все будет хорошо.

– Да, знаю, – хмыкая ответила она. – Но сколько это будет продолжаться? Весь в отца пошел!

Отец у меня был еще тот, хотя я толком его и не помню, только по рассказам мамы. Он исчез из нашей жизни, когда мне не было еще и четырех, и воспоминания о нём обрывочные. Знаю только, что он много пил, играл и гулял, в общем вобрал в себя все качества плохиша. Мама всегда говорила, что Лев пойдет по стопам своего отца и, видимо, не ошиблась.

– Может, в этот раз он одумается?

– Да я ему говорила, чтобы заявление в полицию написал, а он только и твердит? «Не помню», «Никого не видел», «Ничего не знаю». Я уже устала, сил больше нет.

– Я понимаю, мама, – я прижалась к матери еще сильней, чтобы она знала, что не одна и может на меня положится. – Завтра я схожу к нему в больницу и поговорю как следует.

– Куда ты с такой ногой, – напомнила она и повернулась ко мне.

– Ну ему же все равно нужно еду принести. Он ведь в больнице ничего не будет есть, так и будет голодным лежать.

– Да… Избаловала я его! Нужно было ремнем его пороть, а не по головке гладить и на что-то надеяться.

– Ну всё, хватит, – я вытерла слезы с маминого лица и улыбнулась. – Садись, я налью чай и расскажу, как у меня дела!

Я решила перевести тему, чтобы мама хоть немного забылась.

– Хорошо, что ты меня радуешь! – усмехалась мама и, ка-

жется, немного воспрянула духом.

Мы проговорили с мамой до позднего вечера, я рассказывала ей обо всём, и мне казалось, что ей стало заметно лучше. Отправив маму спать, я приготовила контейнеры с едой для завтрашнего визита к брату и тоже легла в кровать. В моей комнате все осталось без изменений, даже плакаты на стене по-прежнему висели, напоминая о моем подростковом возрасте. Прошло уже почти два года, как я уехала, и общага стала для меня домом. Но дома я словно наполнялась силами и знала, что справлюсь со всем, что бы мне не преподнесла судьба.

11

Утром я проснулась полная сил, ночь в родных стенах пошла мне на пользу. Нога почти не болела, а настроение было отличное. Алина звонила мне несколько раз ночью, но телефон был на беззвучном, и я только сейчас увидела пропущенные от нее. Налив себе чашечку кофе, я набрала подругу.

– Почему ты не сказала, что уехала? – вместо приветствия обиженно выпалила она.

– Алин, ты отдыхала, и я не хотела тебя тревожить. Тем более, что со мной все хорошо, и я дома.

– А как нога?

– Все хорошо и почти не болит, – успокоила я подругу. – Твой отец привез меня.

– Да, знаю, – я услышала легкий смешок. – Похоже, мой папаша проводит с тобой больше времени, чем со мной.

– Сама виновата! Он взял выходной, чтобы побыть с тобой, а ты променяла его на Ваньку.

– Да, конечно, ради меня, – голос Алины стал не много грустней. – Наверняка встреч не было, он тебя отвез и больше не возвращался домой.

В этот момент в дверь постучали.

– Алин, прости, давай позже поговорим, кто-то пришел.

– Хорошо.

Подруга отключилась, и я пошла открывать дверь. Стук

становился все настойчивей и настойчивей.

– Да иду я уже! – крикнула я.

Повернув замок, я уже хотела открыть дверь и сказать, что так долбиться невежливо, но дверь резко открылась, припечатав меня к стене, и в квартиру вошло двое мужчин. Один был ростом чуть выше меня, но просто гора мышц, здоровый и с наглой мордой. Он оценивающе стал осматриваться. Второй был выше меня головы на три, худой, кожа вся сморщенная и желтоватого оттенка, на вид ему было больше сорока.

– Да что вы себе позволяете! – крикнула я и хотела вытолкать непрошенных гостей за дверь, но мужчина, что похудей, схватил меня за горло одной рукой и припечатал меня обратно к стене.

– Цыц, красавица, – фыркнул он на меня, мерзко улыбаясь. Я вцепилась в его руку и попыталась скинуть ее, но хватка у мужчины была железная. – А паренек не говорил, что у него такая красивая подружка!

– Я его сестра, – прохрипела я.

– Сестричка, значит, – усмехнулся он и погладил меня по щеке. – Хорошенькая.

– Что вам тут нужно? – я была напугана и едва могла говорить.

Мужчина вел себя словно хозяин нашей квартиры, он прошел прямо в ботинках и стал открывать двери и заглядывать в комнаты.

– Халупа так себе… – здоровый мужик поморщил нос. –

Даже половину не окупит.

– Девку возьмем! – ответил худощавый схватив меня за подбородок так чтобы я смотрела ему в глаза. – Смотри какая!

Здоровый мужик, усмехаясь, подошел к нам.

– Да ей лет пять придется сосать, не переставая, чтобы расплатиться! – теперь он схватил меня за подбородок и сильно надавил на скулы. – Ну хотя ниче такая, может, Костареву и понравится, – он толкнул мою голову в сторону.

Владимир Костарев был известным бандитом в городе, его боялись все. Город практически принадлежал ему. Весь черный рынок, проституция, игровые заведения – это все было его. Власти знали, но не связывались с ним, ведь и сами регулярно пользовались его услугами.

Кажется, я начинала понимать, что происходит, но всё ещё не хотела в это верить.

– Что вам нужно? Отпустите меня! – голос дрожал, я вся дрожала, но пыталась собраться и казаться сильной. Я начала махать руками, пытаясь вырваться.

– Смотри-ка, девочка-то с характером! – усмехнулся худой, что удерживал меня. Он навалился на меня всем телом и вдавил в стену, почти обездвижив. – Хорошенькая, – прошептал он мне на ухо и стал целовать в шею.

– Пожалуйста, – простонала я. – Не надо. Сколько, сколько он вам должен? Я всё отдам.

– Отпусти ее, – приказал здоровый мужик и другой тут же

послушно убрал руку от меня.

Я согнулась и попыталась отдышатся, шея болела, наверняка останутся синяки.

– Твой братишка задолжал нам о-о-очень много денег, – протянул здоровый мужик, наклонившись ко мне. – Мы его уже предупредили, что пора бы платить, но, кажется, он нас не понял.

– Сколько он вам должен? – я не могла поднять голову, чтобы посмотреть на мужчину, меня всю сковал страх.

– Совсем немного, – он погладил меня по голове. – Три миллиона, но Костарев не любит, когда его кидают.

– Я все отдам, обещаю.

– У тебя два месяца, – спокойно ответил тот. – А если я не получу должок, то твоему братику еще раз объяснят, как обращаются с неплательщиками, а квартира пойдет в счет уплаты процентов, – он замолчал, я не могла собраться с мыслями, чтобы ответить. Для чего Льву понадобились такие деньги? Что будет с мамой, если она узнает об этом. Пока я молчала, мужчина потерял терпение и, схватив меня за волосы, с силой дернул голову, запрокинув ее. – Ты поняла меня, сука! – заорал он и влепил мне пощёчину.

– Да, – промямлила я, чувствуя металлический вкус крови во рту.

– Ну вот и славненько, – его голос стал мягким, словно он разговаривал с ребенком. – Надеюсь, мы друг друга поняли, и больше не будет никаких неприятностей.

– Конечно, – отозвалась я, боясь, что мне вновь прилетит.

– Приятно было познакомиться, – он сделал шаг ко второму мужчине. – Пойдем.

– Что? – возмутился худощавый и, схватив меня, развернул к стене лицом и прижал. – Дай хоть возьму свою комиссию.

Он стал лапать меня, я пыталась сопротивляться, но он поймал мои руки, заломил их за спину.

– Отпустите, – простонала я. – Пожалуйста, отпустите. Не надо! Прошу!

Внезапно мужчина позади меня исчез.

– Нам сказали принести деньги, а не трахать ее!

– Можно совместить.

– Придурок! Может, ее Костырев захочет, ты ему что после себя девку предложишь?

Я стояла, прижавшись лицом к стене, боясь пошевелиться. Из глаз потекли слезы, сил больше не было, все тело содрогалось от выплеска адреналина. Я молилась, чтобы они скорее ушли.

– Ты же не против, если мы это возьмем? – я боковым взглядом увидела, что мужчина взял рамку с фотографией, я легонько кивнула. – Благодарю, – кивнул тут и направился к выходу.

– Увидимся, – прошептал другой мужчина, наклонившись ко мне, и схватил меня за задницу.

– Мы уходим, – настойчиво произнес здоровый мужик и

другой тут же меня отпустил, недовольно фыркнув.

Даже когда они вышли, я не могла пошевелиться, так и стояла, прижавшись к стене и рыдала.

На этот раз Лев вляпался по самые уши и втянул нас всех. Если мама узнает об этом, у нее случиться сердечный приступ.

«Зачем он так с нами? Мама ни в чем ему не отказывала, всегда шла у него на поводу. Как теперь из этого выбираться?»

Я так простояла, пока у меня не закончились слезы, от рыданий меня всю потряхивало. Я дошла до двери, закрыла ее и свернулась калачиком у порога. Потерянная, обессиленная, напуганная. Это всё было слишком для меня, я сломалась, хотелось просто раствориться в небытие.

Я пролежала так почти полчаса, но все же нашла в себе силы собраться и встать. Мне нужно быть сильной, чтобы не волновать маму. Хорошо, что сегодня она была на работе, и эти бандиты заявились, когда ее не было дома.

Умывшись, я вызвала такси и поехала в больницу. Мне хотелось прибить брата, я была полна праведного гнева, но стоило мне войти в палату и увидеть его, как злость сменилась жалостью и болью отозвалась в груди.

Лев спал, его лицо было похоже на месиво, красно-фиолетовые гематомы, губа разбита, опухший сине-желтый глаз. На ребрах была тугая повязка, а на ногу был наложен гипс. Он часто влипал в неприятности, но до такого дело дошло

впервые, хотя всё вело к этому.

Я осторожно прошла в палату и села на край кровати. Глаз Льва медленно открылся, и он попытался улыбнуться, но было заметно, что ему больно.

– Привет, – шепотом поздоровалась я и улыбнулась. От гнева не осталось и следа.

– Ты приехала… Нужно было попасть в больницу, чтобы сестра приехала в родной город, – Лев попытался рассмеяться, но тут же начал кашлять.

Я схватила со стола бутылку с водой и помогла ему сделать глоток.

– Можно было просто позвонить.

– В следующий раз так и сделаю, – усмехнулся он.

Мы посмотрели друг на друга, понимая, что предстоит сложный разговор. Повисла напряженная тишина, я сделала глубокий вдох и начала первой.

– Расскажешь, что случилось?

– Нет, – он помотал головой и опустил взгляд. – Это не твоя проблема, я справлюсь.

– Я вижу, как ты справляешься. Сегодня к нам домой приходили люди и немного посвятили мне в суть проблемы, а точнее, в сумму твоего долга.

– Что? – Лев дернулся ко мне, но его тут же пронзила боль, и он, скривившись, застонал. – Ты в порядке? Что они тебе сделали? – он прижимал руку к ребрам и сжимал челюсть из-за боли, но все же старался дотянуться до меня.

– Ничего! – я обняла брата. – Со мной все хорошо. Ложись! Хорошо, что мама на работе была, она бы не пережила такое.

– Блин, Крис, – Лев раскаивался и виновато сжимал губы. – Я обещаю, я со всем разберусь. Выйду из больницы, устроюсь на работу и верну им всё, что проиграл!

– Проиграл? – меня словно ударили под дых. – Ты проиграл три миллиона? Ты издеваешься? Ты знаешь, что с матерью будет, если она узнает, что ты проиграл три миллиона? Ты хоть о ком-то думаешь кроме как о себе?

– Я проиграл один… – тихо произнес он, виновато опустив глаза, но тут же стал бодро оправдываться: – Понимаешь… Мне сначала везло, карты в руки так и шли, но потом… Потом что-то пошло не так, я сначала думал, отыграюсь, но все глубже увязал в долгах.

– А еще два миллиона откуда?

– Это проценты за четыре месяца…

– Проценты? – удивленно переспросила я. – Господи, Лев… Ну зачем? Ну, нужно было сразу всё рассказать! И что теперь делать?

– Я всё верну, обещаю. Я больше не буду играть, устроюсь на работу и все верну!

– Они дали два месяца, иначе заберут квартиру.

Все в городе знали, что Костарев шутить или бросаться словами не будет, так что сомнений в исходе у меня не возникало.

– Да ты не раньше, чем через месяц только ходить начнешь, о какой работе ты говоришь?

Лев опустил голову.

– Дебил! – он с силой ударил себя по лбу. – Какой же я дебил. Лучше бы меня совсем не было.

– Не говори так! – я подвинулась к брату и обняла его. – Я что-нибудь придумаю… Возьму кредит, устроюсь на работу. Может, когда будем отдавать понемногу, они дадут отсрочку.

– Спасибо, – выдохнул Лев тыкаясь мне в плечо, его голос дрожал.

– Всё вернешь, до копейки! – я отодвинулась от брата и строго посмотрела на него. – Как только встанешь на ноги, пойдешь работать, и никаких игр! Ты меня понял?

Лев энергично закивал головой.

– Обещаю! – искренне ответил брат.

– Ладно, давай пока не будем про это, – у меня уже голова болела от всех этих мыслей о долге. Казалось, еще пара минут, и мозг взорвется, взять такие деньги мне было неоткуда. Поэтому я решила перевести тему. – Как ты себя чувствуешь? Что говорят врачи?

– Да все нормально, заживает как на собаке, – попытался отшутиться Лев.

– Блин, я забыла принести тебе еду, – повинилась я. – Совсем вылетело из головы.

– Да забей, тут нормально кормят!

– Ты уже пробовал? – удивилась я. – Помню, что тебя и

силком было нельзя заставить съесть хоть ложку не маминой стряпни.

– Ну, – усмехнулся Лев и тут же погрустнел. – Пора становиться взрослей и перестать всех вокруг напрягать.

– Не переживай, я что-нибудь придумаю, – пообещала я, не желая хоть пару минут касаться этой темы. Лев в ответ грустно улыбнулся. – Тебе, наверное, отдыхать надо, я лучше пойду.

– Прости меня, – вновь извинился брат.

– Все будет хорошо, мы справимся, если ты как можно скорей поправишься!

– Хорошо, – кивнул он.

– Завтра приду и принесу что-нибудь вкусное. Мама столько еды наготовила.

– Еще бы, праздник такой – дочь приехала.

– Люблю тебя, – я потрепала брата по волосам и, поцеловав в щёку, вышла из палаты.

Я еле волочила ноги, на адреналине я не чувствовала боли, но теперь нога стала ныть намного сильней, чем утром. Я села на лавочку в парке, чтобы отдохнуть, и отправив заявки на кредит во все банки, стала просматривать вакансии в городе.

Два месяца – слишком короткий срок, чтобы достать такую сумму, но все равно нужно было что-то делать. Мне на глаза попалась вакансия официантки в одном из дорогих ресторанов, опыта у меня не было, но все же я решила откли-

нутся, ведь зарплата там была указана очень высокая, что теперь было для меня самым важным критерием.

12

Я вернулась домой, отказы из банков сыпались один за другим, никто не хотел выдавать кредит безработной студентке. Лишь один банк согласился одобрить кредит, но сумма была слишком мала. Я уже совсем опустила руки, выхода, казалось, нет.

«Может, попросить денег у Алины? Но у нее самой таких денег нет, ей придётся просить у отца. Но он и так смотрит на меня как на попрошайку, а так он окажется прав… Хотя лучше пусть считает меня корыстной подругой своей дочери, чем пострадает моя семья».

Я взяла телефон и уже хотела набрать номер Алины, как мобильный зазвонил. На экране высветился незнакомый номер.

«Да, заполнение заявок в банк означает кучу звонков с предложением услуг».

Я нехотя ответила, всегда проще отказаться, чем скидывать весь день нежелательные звонки.

– Да.

– Добрый день. Кристина Владимировна?

– Да, – выдохнула я, желая поскорей с этим покончить.

– Я звоню по поводу вашего отклика на сайте на вакансию официант.

У меня чуть сердце не выпрыгнуло от радости, я тут же

встрепенулась и выпрямилась, словно они меня видели.

– Да, слушаю, – оживленно произнесла я.

– Мы рассмотрели ваше резюме и готовы предложить вам стажировку в ресторане и, если вы её пройдете успешно, то мы сможем принять вас в штат, – голос у девушки был милый и вселял в меня надежду.

– Конечно, конечно, – тараторила я и кивала.

– Оклад сорок тысяч плюс чаевые. Гости у нас обеспеченные и оставляют довольно хорошие чаевые, – немного пояснила она. – Приходим за час до начала работы кафе, готовим зал к открытию. Смены у нас два через два, с девяти до двенадцати, но, когда наберётся полный штат, возможно будет подобрать индивидуально. Транспорт до дома оплачиваем мы.

– Хорошо, мне подходит, – согласилась я.

– У вас есть мед. книжка?

– Нет, но я сделаю!

Девушка замолчала.

– Дело в том, что нам нужно, чтобы человек приступил к своим обязанностям через три дня…

– Я успею пройти, – я чувствовала, что девушка хочет сказать, что я им не подхожу и решила пойти на опережение.

– Простите, но нам нужно знать наверняка.

– Да успею, послезавтра я буду готова приступить к обязанностям! – уверенно заявила я. У мамы были знакомые в больнице, которые могли помочь с оформлением книжки,

так что я не волновалась за сроки. – Пожалуйста, мне очень нужна эта работа.

Девушка молчала, а я замерла и перестала дышать.

– Хорошо, – наконец произнесла она, и я смогла выдохнуть, у меня словно камень с души свалился. – Я жду вас в среду к двенадцати. Администратору скажите, что вы по вакансии к Розе. Не опаздывайте, – строго сказала она.

– Конечно, я буду вовремя! – пообещала я.

Роза положила трубку, и я, обрадованная, сжала кулачки и завизжала. Зарплаты мне, конечно, не хватит, чтобы погасить долг, но вероятность, что мне одобрят кредит, когда я устроюсь на работу, возросла. Главное, начать платить, показать, что мы со Львом настроены серьезно, а там, может, и отсрочку дадут.

Жаль, что я только приехала, а мне уже нужно уезжать. Я решила не терять времени и сразу же набрала маме и попросила, чтобы та помогла мне с медкнижкой.

– К чему такая спешка, ты только приехала, – мама явно расстроилась.

– Мам, просто им нужен официант уже сейчас, и если я не приеду, они найдут другого.

– Ну и пусть найдут другого! – протестовала она. – Нам хватает денег, сейчас многие идут в отпуск, и я возьму подработку. Так что не стоит переживать из-за денег!

– Мама, ну не могу же я в девятнадцать лет сидеть у тебя на шее! – настаивала я. – Зарплата хорошая, заведение от-

личное. Просто подработка на лето, там еще и график можно будет подобрать со временем. Вдруг получится совмещать с учебой, ты сможешь не хвататься за каждую подработку, чтобы заработать денег, и я буду тебе помогать.

– Ты у меня золотце, – по-доброму усмехнулась мама. – Как вы со Львом можете быть родными? Если бы не сама рожала вас, ни за что бы не поверила!

Мы обе засмеялись.

– Может, в этот раз он возьмётся за ум.

– Дай-то бог… Я позвоню тете Ларисе и попрошу её сделать все быстро. Как Лев? Ты у него была?

– Да, уже ездила, – ответила я. – Ничего так, уже шутит.

– Ну хорошо, – мама облегченно вздохнула. – Вот поправится, я ему еще наподдаю!

– Мне кажется, в этот раз он всё понял и исправится.

– Надеюсь… – маму кто-то позвал. – Ладно, милая, мне пора работать.

Ночью я практически не спала, то и дело подсчитывала, как и сколько я смогу заработать. Всё это были копейки, но мне не хотелось признавать, что я не смогу справиться.

«Что, если они вернуться? Как же мама?»

Я пугалась каждого шороха в подъезде и когда услышала, как дверной замок открылся, сначала в страхе замерла, но, когда в квартиру вошла мама, я облегченно выдохнула и тут же бросилась ей на шею.

– Ты чего не спишь? – мама была растеряна. – Что-то слу-

чилось?

Она отодвинулась от меня и внимательно посмотрела мне в глаза.

– Нет, мама, нет, – попыталась успокоить ее я и улыбнулась, – просто соскучилась.

И я вновь прилипла к ней, крепко обняв и вдыхая такой родной запах.

– Ты позвонила тете Ларисе?

– Да, сегодня вечером всё будет готово, – отчиталась мама, проходя в квартиру. – Но, может, не стоит так торопиться, у вас в городе полно работы, найдешь другую. Ты ведь только приехала.

– Мне тоже не хочется уезжать так рано, – честно призналась я. – Но мне нужно.

– Ладно, – смирилась мама.

– Нет уж! Сейчас ты идешь спать, а я схожу к брату и проверю его. Ты сегодня с суток, до этого тоже не спала из-за переживаний. Так что ложишься и отдыхаешь, я всё сделаю сама! И не спорь.

– Хорошо, хорошо, – усмехнулась она и побрела в комнату.

Я приняла душ и, собрав еду для брата поехала, в больницу. Город был не большой и всё друг друга знали, так что меня пропустили в палату ко Льву еще до часов посещения. Сегодня он выглядел намного лучше и был серьезно настроен поскорей поправиться и начать новую жизнь. Но меня ин-

тересовало совсем другое.

– Лев, мне нужно связаться с эти людьми.

Брат чуть не подавился и с трудом сумел проглотить еду.

– Что? Ты с ума сошла? Зачем тебе это?

– Я переживаю, что они могут навредить маме, и хочу договориться с ними. Может что-то подписать или еще что–то… Мне страшно за маму, мне предложили работу и нужно уезжать сегодня, – призналась я.

– Так, – Лев поставил контейнер и серьезно посмотрел на меня. – Это я натворил, мне и расхлебывать. Я сам с ними поговорю, я всё решил! Доверься мне.

Я видела в глазах брата решимость, и мне стало приятно что он наконец был готов принять свою вину и начать действовать.

– Хорошо, – согласилась я. – Только держи меня в курсе и не скрывай ни чего. Мы теперь в одной лодке. Обещаешь?

– Обещаю.

Мы проговорили какое,то время, пока не позвонила мама и не попросила зайти к тете Ларисе в больницу за моей особой просьбой. Всё было готово раньше, чем я ожидала, и я была очень благодарна женщине. Теперь я могла успеть на вечернюю электричку и завтра без спешки собраться в кафе.

Я подходила к дому, когда телефон зазвонил, это вновь была Алина, ведь из-за произошедшего я совершенно забыла, что должна была ей перезвонить.

– Да, Алин, – ответила я, настроение немного улучши-

лось, хотя всё еще было тоскливо и тревожно.

– Что-то случилось?

Мне пока не хотелось посвящать подругу в свои проблемы.

– Нет, всё нормально, – я улыбнулась, чтобы подруга наверняка поверила мне.

– Ты когда обратно?

– Ты уже соскучилась? – пошутила я для пущей убедительности.

– Конечно, – усмехнулась подруга. – Ну серьезно, когда приедешь?

– Сегодня вечером.

– Отлично! Я тебя встречу. Ты на электричке? Во сколько прибывает? – взбодрилась Алина. – Как, кстати, нога? Как мама? Как брат? Ах да, что он там выкинул на этот раз? За что в больницу-то попал?

Я усмехнулась, когда Алина взбудоражена, она может засыпать вопросами, на которые невозможно успеть ответить.

– Да всё нормально, – решила я коротко ответить. – В десять вечера буду в городе, но не нужно меня встречать, я сразу в общагу поеду.

– Ну Кри-и-ис, – затянула подруга. – У меня отец завтра уезжает в командировку на пару дней, хочу устроить вечеринку! Да и, если ты не забыла, воды всё еще нет в общаге!

Отсутствие воды меня теперь не пугало. Находиться среди роскоши, когда ты не знаешь, где достать денег, чтобы

рассчитаться с бандитами, совершено не хотелось.

– Алина, – строго произнесла я. – Понимаешь, я устроилась на работу и…

– На какую работу? Что за глупости? – затараторила подруга. – Мы студенты, лето. Нужно веселиться и отдыхать, успеем еще наработаться в своей жизни!

– Алин, это важно для меня, – я говорила тихо, но с нажимом, чтобы подруга поняла меня. – Я потом расскажу.

Кажется, подруга меня услышала, повисла пауза.

– Ладно, – Алина тяжело вздохнула. – Расскажешь при встрече.

– Конечно.

Закончив разговор, я вернулась домой и оставшееся время проговорила с мамой, чтобы успокоить ее и дать надежду, что со Львом всё будет хорошо.

Когда мама меня провожала на электричку, мне показалось, что она и вправду поверила мне, и в этот раз и вправду верила, что Лев сможет исправиться.

13

Как и обещала, в кафе я прибыла вовремя. Роза оказалась девушкой ростом полтора метра, хрупкая и маленькая, похожая на Дюймовочку. Она была очень вежливой и всё мне подробно рассказала. Заведение находилось в центре города на последнем этаже одного бизнес центра, так что в бизнес-ланч у них был полный аншлаг, а также в течение дня приходили многие директора для деловых встреч, которые приветствовали молчаливых и услужливых официанток.

Роза приставила меня к одной из официанток, Лере. Девушка лет двадцати с длинными блестящими светлыми волосами, наращенными ресницами и полными губами была похожа на куклу Барби.

– Почему я? – возмутилась официантка.

– Лера, – строго произнесла Роза. – Ты работаешь дольше всех, и, кстати, больше всех возмущаешься, что нет сменщиков! Так что, если хочешь выходные, быстро покажи, что почем!

Девушка недовольно вздохнула, но смирилась со своей участью и посмотрела на меня.

– Ладно, пойдем.

Я последовала за ней.

Лера остановилась возле бара и хоть было видно, что она не рада тому, что ей придётся мне всё объяснять, всё же на-

чала свой рассказ:

– Начальству вообще всё равно, умеешь ты работаешь или нет, им главное внешность. Если нравишься посетителям, то закрывают глаза на всё. Чаевые здесь очень хорошие, это хоть и кафе, но еда здесь очень дорогая, и простые работяги позволить себе обед не могут. Сегодня ты просто наблюдаешь и не путаешься у меня под ногами. Поняла?

Я кивнула. Лера приступила к работе, и я следовала за ней по пятам, стараясь запомнить всё. Но когда время подошло к бизнес-ланчу, кафе стало быстро наполняться. Лера сунула мне меню и велела выучить все блюда.

В зале не осталось ни одного свободного столика, а в кафе было всего две официантки, которые теперь бегали словно пчёлки между столами.

Панорамные окна открывали вид на город с высоты птичьего полёта, само заведение было выполнено в светлых тонах, стояли несколько больших вазонов с красивыми живыми цветами. Казалось, что ты находишься в каком-то райском саду.

Несмотря на большое количество гостей, в зале было тихо, слышались переговоры между людьми, но не было шума или гама, как я представляла. В таком заведение работать было одно удовольствие.

Я сидела в уголочке возле двери на кухню не далеко от р–кипера.

– Ты новенькая? – раздался звонкий радостный голос.

Я подняла глаза. Передо мной стояла вторая официантка и широко улыбалась, такая же красивая как Лера, только более естественная без наращенных ресниц и дутых губ. Тёмные волосы, собранные в тугой конский хвост, и голубые глаза.

– Я София, – она протянула мне руку.

– Кристина... – немного смутившись я ответила на рукопожатие.

– Не переживай, тут всё просто, главное, улыбайся, и чаевые у тебя в кармане!

– А много можно заработать?

– Как повезёт, – она пожала плечами. – День только начался, но у меня уже больше десяти тысяч, – похвасталась она. – Ты миленькая, мужчины таких любят.

Я не поняла, как реагировать на её последнюю реплику и, улыбнувшись, уткнулась обратно в меню.

– Да тебе это не сильно нужно, – девушка забрала у меня меню. – Тут учить-то толком нечего. Большинство гостей завсегдатаи и сами прекрасно всё знают. Если шеф-повар введёт что-то новое, то придётся продавать это блюдо, но это редкость, – усмехнулась она. – Лучше наблюдай за гостями, есть, кто хорошие чаевые оставляют, есть жадные. Женщины есть, которые могут скандал закатить, если температура воды в стакане им не нравится. Нужно знать предпочтения всех.

– Ты давно здесь работаешь?

– Около года, но планирую увольняться, – с самодовольной улыбкой ответила она. – Если ты не затупишь, то тоже недолго проработаешь.

– София! – раздался грозный крик Розы. – Я тебе не за болтовню плачу, или работай!

Официантка улыбнулась мне и, подмигнув, пошла к столикам.

– Поняла хоть что-то? – Роза подошла ко мне и, скрестив руки на груди, пристально посмотрел на меня. Я кивнула. – Тогда езжай домой, а завтра приходи к девяти. Размер у тебя какой?

– Сорок, сорок два... – неуверенно ответила я.

Ещё недавно Роза казалась приветливой и дружелюбной, а теперь передо мной стояла настоящая начальница, грозная и суровая.

– Обувь?

– Тридцать семь...

– Завтра у тебя будет униформа. Работаешь вместе с Софией в паре, она тебе покажет твой шкафчик. А теперь свободна, – фыркнула Роза и уставилась в зал.

Я взяла свои вещи и вышла из кафе. Работа была действительно несложная, а то, что можно было заработать такие большие чаевые, меня сильно воодушевило.

«Если я буду получать четыре тысячи за смену, да еще чаевые по десять, а то и пятнадцать тысяч, то я смогу скопить за два месяца больше, чем триста тысяч!»

Это были очень большие деньги для меня, а заработать их за столь короткое время – это вообще нечто невообразимое. Только омрачало мое достижение одно, что этих денег мне все равно было мало.

Нужно было что-то решать, и я позвонила Алине, но та не ответила.

«Наверное, обиделась из-за того, что я отказалась прийти на вечеринку...»

Но подруга так и не перезвонила ни через час, ни через два, ни на следующий день. На следующий день я вновь позвонила ей, но на этот раз телефон Алины был выключен. Подруга была не из обидчивых, она, конечно, могла подуть губы пару дней, но затем прощала всех без раздумий, а на меня она могла обижаться максимум пару часов, так что я уже научилась не переживать за нее.

Хотя времени у меня на переживания было совсем немного, в девять я уже была в кафе и помогала Софии подготовить зал к открытию. Роза принесла мне форму официантки, белую рубашку и юбку до середины бедра бордового цвета.

– Бейджик с твоим именем пока не готов, – произнесла женщина, протягивая мне золотистую карточку. – Пройдешь испытательный срок, закажем новый, а пока походишь с именем Марина.

Я кивнула и прицепила значок на грудь, мне было все равно, что написано на нем, все равно гости даже не смотрели на него. Небольшое собрание, и кафе открылось. Я сильно

нервничала, но София улыбалась мне и подбадривала.

– Не переживай, если что-то будет непонятно, сразу ко мне, – по-доброму произнесла она. – Я тебе во всем помогу. У тебя сегодня только три столика, остальные я возьму на себя, если почувствуешь себя уверенно, то возьмешь пятый стол. Договорились?

Я кивнула. В начале дня я действительно легко справлялась, но ходить нужно было много, а нога пока не была готова к таким нагрузкам и понемногу начинала ныть, но я старалась не обращать внимание на это. А вот когда подошел час пик, и в зал повалила куча народа, я вконец растерялась. Хорошо еще, что София была рядом и направляла меня.

Я подошла к одному из столиков, мне было неловко смотреть на гостей, и я опускала глаза. Протянув меню гостям, я представилась по имени на бейджике и стала ждать ответа от них, уставившись в блокнот. Большинство гостей делали заказ сразу, поскольку время у них было ограничено, и всем хотелось, чтобы их заказы оказались у них на столах как можно скорей.

– Так как же тебя все-таки зовут? – надменно спросил мужчина.

Меня всю пробрала дрожь от металлического холодного голоса. Я, не поднимая головы, посмотрела на мужчину. Это был отец Алины, Владислав Александрович. Он был в темно-синем костюме, отчего его глаза стали казаться пронзительно серыми.

«Алина сказала, что ее отец уехал в командировку на несколько дней. Что он тут делает?»

Я нервно улыбнулась, рука, готовая записывать заказ, затряслась, оставляя неровные линии в блокноте.

– Добрый день, Владислав Александрович, – я попыталась улыбнулся, но губы не слушались.

– А ты сказал, что не был здесь раньше, – задорно произнёс мужчина за столиком, который пришёл вместе с отцом Алины. – А тебя уже официантки узнают!

Владислав Александрович усмехнулся и не стал ничего отвечать.

– Вы готовы сделать заказ? – машинально выпалила я, желая поскорей уйти от них. Я едва могла стоять на ногах.

– Да, конечно, – радостно отозвался друг Владислава и стал называть блюда, не глядя в меню. Я едва успевала записывать всё, что тот называл.

Повторив заказ, я повернулась в сторону Владислава Александровича.

– А вы готовы сделать заказ или подойти позже? – спросила я как можно спокойней.

Мужчина ничего не ответил и стал внимательно разглядывать меню.

– А вы здесь новенькая? – вновь спросил друг Владислава. – Я вас раньше не видел.

– Да, – вежливо кивнула я и улыбнулась. – Я могу подойти позже, когда вы будете готовы сделать заказ.

– Не стоит...

– Я буду стейк медиум, – резко перебил Владислав и кинул на стол меню. – И чашку кофе, черного.

Я кивнула, записала все, повторила заказ и почти бегом побежала прочь от столика. Пока я заносила заказ в Р-кипер руки тряслись и я не могла попасть по нужным наименованиям.

– Что с тобой? – спросила София, подойдя ко мне.

– Возьми пожалуйста второй столик, – взмолилась я. – Я могу забрать взамен два.

– Кристина, сейчас не время менять столы! У нас полная посадка! – девушка посмотрела на второй столик. – Я знаю одного из них, он постоянно сюда приходит и оставляет хорошие чаевые. Он очень приятный мужчина, не переживай, если ошибешься, он спокойно к этому отнесется. – Она ещё раз взглянула на мои трясущиеся руки. – Иди принимай заказы, я внесу в программу сама.

София выдернула листок из моего блокнота, и легонько подтолкнула меня в зал. Я понимала, что не могу подвести сейчас всех, но мне было неуютно находится в зале. Я чувствовала пристальный взгляд Владислава, и меня всю трясло, я боялась даже взглянуть в его сторону.

14

Влад

Кристина принесла заказ, её руки тряслись пока она расставляла тарелки. Я не понимал, что испытываю к ней, но, когда Серёга нежно погладил её по руке, меня словно ударило током.

– Не нервничайте так, – он добродушно улыбался ей, но я знал, что за этой улыбкой скрывается похотливый старый пень. – Я не кусаюсь, если меня об этом не просят.

– Не трогай её! – сжав ладони в кулак, процедил я сквозь зубы.

Сергей резко отдёрнул руку и показал ладони перед собой.

– Не кипятись так, – усмехнулся он. – Ты же видишь – девочка нервничает, а ты только пугаешь ее.

Я не хотел устраивать потасовку из-за какой-то девчонки и, отвернувшись, уставился в окно, хотя внутри все кипело. Хотелось вырвать этому похотливому ублюдку руки и засунуть поглубже.

«Да кто она вообще такая? Пусть ее лапает кто хочет, тебе какое до нее дело? И так из-за неё потратил целый день, поехал в какой-то мухосранск».

Кристина расставила перед нами тарелки и быстро ушла.

– Что, понравилась? – усмехнулся Сергей.

Я нахмурил брови и бросил на него свирепый взгляд.

– У меня, по-твоему, вообще нет вкуса? И как-то на малолеток у меня не стоит.

– Ну раз работает здесь, значит, есть восемнадцать, – усмехнулся он и оглянулся, посмотрев на Кристину, которая принимала заказ у столика неподалеку. – Да и фигурка огонь, – Серега даже облизнулся. – Я б ее…

– Хватит! – крикнул я и ударил по столу кулаком. Чем больше он говорил про Кристину, тем сильнее закипала внутри меня злость, я уже с трудом мог держать себя в руках. – Мы сюда дела пришли обсудить, а не телок разглядывать!

Мужчина ухмыльнулся и, бросив напоследок сальный взгляд на девушку, он развернулся ко мне.

– С каких пор ты стал ханжой? – с прищуром спросил он, принимаясь за еду. – Помнится ты еще совсем недавно отрывался и мог перетрахать полгорода. Всё, прибор сломался?

Похоже, друг решил сегодня вывести меня из себя. Я шумно выдохнул, чтобы успокоиться и взяв приборы, стал резать стейк.

– Все у меня отлично работает, – выдавил я из себя.

– Ну, а что тогда? Влюбиться ты точно не мог, все знают, что у тебя вместо сердца дыра, такая о-о-громная черная дыра.

– Она ровесница моей дочери, – прошипел я, чтобы унять этот разговор нужно был резкий довод.

– Откуда ты знаешь? – взбодрился Серега.

– Они подруги. Мне неприятно что ты так отзываешься о

девочке, которая тебе в дочери годится. Может ты еще и на мою Алину так смотришь?

– Да ты че, брат! – Серегу даже передернуло. – Алинка – это святое! Она, конечно, повзрослела, округлилась, – я бросил на друга свирепый взгляд, и он тут же одумался. – Но она для меня всегда мелкая была и будет!

– Этой официантке не больше девятнадцати, так же, как и моей дочери, – с нажимом произнес я. – Так что вытри слюни и даже не смотри в ее сторону. Ты меня понял?

– Да понял, понял, – выдохнул Серега и принялся есть.

Мы стали обсуждать сделку, и Сергей действительно больше ни разу не взглянул в сторону Кристины. А вот я не мог оторвать от нее взгляд, стоило ей появиться в зале, как я тут же смотрел на нее, как она плавно передвигается по залу между столиками. Дыхание перехватывало, кидало в жар, казалось, что я заболел.

Серега что-то рассказывал про проект, но я не мог сосредоточиться, пока где-то рядом бродила это девчонка. Все мысли были только о ней, я до сих пор помнил запах, тепло тела, даже как бьется ее сердце.

– Ты сегодня сам не свой, – от Сереги не ускользнул мой растерянный вид. – Может, обсудим в другой раз. Я отправлю материалы на почту, ты посмотри, а потом уже обсудим. Идет?

– Что? – я словно вынырнул из другого мира. – Да, давай так и поступим.

– Тебе не понравилась еда? – заметил друг. – Здесь отличный шеф-повар.

– Аппетит пропал, – я посмотрел на свою тарелку, стейк был изрезан на мелкие кусочки и почти превратился в фарш. – У меня еще куча дел, давай заканчивать.

Серега подозвал Кристину, я облокотился на стол и уставился на вазочку посреди стола, всё лучше, чем смотреть на эту девчонку. Друг рассчитался за обед, мы сразу же встали из-за столика и направились к выходу. Я так долго ждал момента, чтобы сбежать, но остановился, сделав всего несколько шагов в сторону.

– Как нога? – тихо спросил я, посмотрев на девушку через плечо.

– Все хорошо, спасибо, – растерянно промямлила она и опустила глаза в пол, на ее щеках тут же появился румянец.

Мне не хотелось уходить, меня словно что-то притягивало к ней, хотелось еще лишнюю секунду побыть с ней рядом. Достав несколько купюр из кошелька я потянулся, чтобы кинуть их на стол и слегка задел девушку рукой, меня словно ударило током, захотелось схватить ее и сорвав всю одежду, овладеть прямо здесь на столе на глазах у всех.

Кристина вся сжалась, словно я был не человек, а монстр какой-то. Я резко кинул на стол деньги и сделал шаг к выходу.

– Владислав Александрович, – тихонько окликнула она меня, и я испытал в душе странную радость услышав, свое

имя из ее уст. Я остановился, но поворачиваться не стал. – Я звонила Алине, она не отвечает. С ней все в порядке?

Слова о дочери меня как будто отрезвили, вся легкость и радость тут же прошла.

– Она наказана, – фыркнул я и быстрым шагом зашагал к выходу.

«Нужно держаться от этой девчонки как можно дальше, обходить за сотни миль это место! Я больше не должен с ней встречаться. Это какое-то наваждение».

15

Кристина

«Наказана? Но за что?»

Я замерла, наблюдая, как мужчина быстро уходит из кафе.

– Кристина! – окликнула меня София. – Ты чего застыла? Убери со стола, работы полно, не стой столбом!

Я улыбнулась и, засунув деньги в книжечку с чеком, убрала со стола всю посуду. Пересчитывать, сколько я получила своих первых чаевых, не было времени и, убрав их к себе в карман, я приступила к работе.

К концу бизнес-ланча я едва держалась на ногах. Я уже молилась, чтобы этот день поскорей закончился, но впереди ещё был вечерний наплыв гостей.

У нас было лишь пара часов неспешной работы, прежде чем люди вновь атакуют это заведение. Мы с Софией встали возле р-кипера, наблюдая, как за последним столиком допивают чай.

– А ты неплохо справилась, – заметила девушка, усмехнувшись. – Я в первый день чуть не плакала.

– Да я бы тоже не отказалась, – улыбнулась я.

В этот момент последние посетители встали из-за столика и направились к выходу. Мы с Софией проводили их и наконец облегченно выдохнули. Девушка убрала столик, а я

села на стул.

– Ну что? Сколько заработала? – София достала из кармана фартука свои деньги и стала ловко пересчитывать.

Я так устала, что даже совсем позабыла про чаевые, спихивала их в карман и даже не думая. Да и сейчас пересчитывать мне не хотелось, но напарница была полна сил и мне не хотелось показывать, что я совсем уж вымотана.

Достав деньги, я аккуратно их сложила в стопочку и стала перечитывать.

– Раз, два, три... – шептала я, перебирая купюры.

– Ну! – поторопился меня София.

– Почти одиннадцать тысяч, – сообщила я, закончив подсчет. Я не ожидала, что у меня будет такая большая сумма и удивленно округлила глаза уставившись на деньги в руках.

– Это за вторым столиком? – недоверчиво спросила напарница, и я кивнула. – Ничего себе. Я весь зал оббегала и только семь заработала.

Я улыбнулась и, убрав деньги, вздохнула.

– Смотрю, ты кому-то сегодня понравилась, – с игровой улыбкой произнесла София.

– Да нет, – отмахнулась я. – Сегодня приходил отец моей подруги, наверняка он дал больше, чем следует.

– Это тот красавчик за вторым столиком? – глаза напарница загорелись, она сразу поняла, о ком я.

– Да.

– Надо же, не сказала бы что у него может быть взрослая

дочь, – София пожала плечами. – А что ты, имея таких богатых друзей, делаешь в кафе? Неужели не смогла пристроиться куда получше? Даже к этому красавчику?

– Деньги срочно нужны, – уклончиво ответила я. – Не хочу просить у подруги. Ее отец и так наверняка думает, что я с ней общаюсь только из-за денег.

– А ради чего еще дружить с этими мажорками? – София скривила лицо в отвращении.

– Алина хорошая девочка, милая и добрая. Мы с ней правда подруги.

– Дело твое, но я бы поимела с ее семейки по полной! – ухмыльнулась она. – Пойдём работать, пока нас Роза не застукала за болтовнёй.

Я слезла со стула, и мы пошли работать. Мы едва успели прибраться и по очереди поесть как зал вновь стал наполняться посетителями. Столиков на всех не хватало, и даже образовалась очередь. Работа официанткой оказалось не такой простой, как казалось на первый взгляд. Я едва успевала приносить заказы, хотя у меня было столиков меньше, чем у напарницы. Я всё время терялась, путалась и боялась напортачить.

В конце дня ноги гудели, а одна и вовсе немного распухла. Голоса посетителей эхом звенели в ушах даже после закрытия. Вечером народ оказался гораздо более шумный и раскрепощённый, чем в обед. Я только и мечтала поскорей оказаться в общаге и лечь в кровать.

За изматывающий вечер мне удалось кое-как наскрести еще пару тысяч чаевых, а вот София была очень довольна и хорошо заработала.

– Не переживай, дальше будет проще и денег больше, – успокоила она меня. – Может, отметим твой первый день?

– Нет, – покачала я головой. Тратить заработанные деньги на гулянки для меня было непозволительной роскошью, да и устала я так, что добраться бы до кровати. – В другой раз.

– Хорошо, – согласилась София. – Но помни, чтобы хорошо работать, нужно хорошо отдыхать.

Я усмехнулась. Нас забрала машина и развезла по домам, как и обещала Роза. Оказавшись в общаге, я ополоснулась ледяной водой и, забравшись в кровать, легла пластом, мне не хотелось даже пошевелиться. Я помнила, что нужно позвонить Маргарите и узнать, как у Алины дела, но сил не было даже на то, чтобы поднять телефон, и я решила отложить разговор на завтра.

Но и на следующий день у меня так и не нашлось минутки, чтобы поговорить с Алиной. Хоть я уже и стала справляться с работой куда лучше, все равно сильно уставала, а из-за нагрузки нога не переставала ныть, и я едва добиралась до кровати вечером. Чтобы заработать побольше денег, я взяла дополнительные смены и работала без выходных почти неделю, но заработки все равно были меньше, чем у других официанток, даже несмотря на то, что Владислав Александрович приходил каждый день в кафе и оставлял мне щед-

рые чаевые. Я даже начала ждать его, а когда он появлялся, испытывала чувство сродни счастью.

Наконец в свой первый выходной я созвонилась с Маргаритой Михайловной и поехала к Алине домой.

16

Владислав

Каждый раз, выходя из кафе, я клялся себе, что не вернусь сюда ни за что в жизни, а на следующий день сам не понимал, как оказывался там вновь.

Так и сегодня. Я заканчивал смотреть смету и уже с нетерпением поглядывал на часы, чтобы отправиться в кафе. Была уже половина двенадцатого, я отложив документы и, откинувшись на спинку кресла, развернулся в окну.

Мой офис находился на последнем этаже высотки, панорамные окна открывали шикарный вид на город и на то самое здание, в котором работала Кристина. Теперь я любил время от времени посмотреть в окно, хотя раньше даже не замечал его.

Закрыв глаза, я стал вспоминать, как вошёл в комнату Кристины. Девушка мирно спала на боку, положив одну руку под щеку. Её коротенькая ночнушка немного вздернулась и почти открывала нижнее белье. Я чувствовал в себе такое сильное желание, и оно нарастало с каждой секундой.

В этом мире мне нельзя было прикоснуться к этой девушке, она была недоступна. Я не мог связаться с малолеткой, ровесницей моей дочери, и уж тем более, с ее лучшей подругой. Но вот в фантазиях… Кристина была обычной девушкой, незнакомой мне, с которой я позволял себе делать всё,

что пожелаю, и я не останавливался на полпути.

Я представил как, опускаюсь рядом с кроватью, глажу Кристину по ноге, медленно поднимаюсь, сжимая молодое тело. Покрывая каждый сантиметр обнаженной гладкой кожи поцелуями. Поднимаю голову и встречаюсь взглядом с очнувшейся от ласк девушкой. Она не пугается, не отталкивает меня, а наоборот, обвивает руками за шею и притягивает меня к себе. Она возбуждена и желает меня так же сильно, как и я ее. Она вся извивается и дрожит от моих прикосновений, когда я залезаю в ее трусики. Запрокидывает голову и издаёт сладкий стон, стоит мне прикоснуться к ее клитору.

Мне становится тяжело дышать, бросает в жар, и я чувствую, как член упирается в ширинку. Кажется, что я могу кончить даже от собственных фантазий.

– Владислав Александрович, – прервал мои фантазии противный женский голос.

Я дёрнулся, зачем-то поправил на себе одежду и расстегнул одну пуговку на рубашке, чтобы хоть немного сбросить жар, что накатил на меня.

– Что хотела? – злобно фыркнул я, развернувшись на стуле. – Стучаться не учили?

Камилла игриво улыбнулась, закусывая губу и грациозно направилась ко мне, держа в руке небольшой поднос.

– Уже время обеда, – томно произнесла она, эротично наклонилась, выпятив задницу, её грудь почти упала на мой стол. – Вы в последнее время так сильно напряжены, – де-

вушка обошла вокруг меня и остановившись позади, стала массировать мне плечи, а затем опускать руки ниже, пока не достигла ремня на брюках.

Раньше мне нравилась её инициативность, но теперь от ее прикосновений у меня не только член упал, а вообще всё внутри скрутилось в отвращении. Я резко схватил ее за запястье и откинул ее руки от себя.

– Иди работай, – строго произнес я. – Нет настроения.

– Я знаю, как все поправить, – вмиг сориентировалась Камилла и, обойдя меня, встала на колени. Она заигрывающее улыбалась, сверля меня томным взглядом.

– Я же сказал, нет настроения, – с нажимом повторил я и подкатился на стуле к столу, толкнув при этом девушку. Та упала на задницу и, глупо улыбаясь, посмотрела на меня.

– У вас что-то случилось? Вы уже больше недели сам не свой, – Камилла поднялась и теперь робко стояла позади меня.

Я понимал, что девушка считала своей главной обязанностью ублажать меня в постели и теперь боялась потерять работу из-за того, что я не спал с ней.

– Уйди, – приказал я, уставившись в потухший монитор.

– Может…

– Ты совсем тупая, что ли? – заорал я, потеряв контроль и злобно посмотрел на девушку. – Сказал, чтобы ты свалила от сюда!

Камилла не ожидала от меня такого, ее начало легонько

потряхивать, она опустила глаза в пол и быстрым мелким шагам вышла из кабинета.

Меня самого трясло от злости, в последнее время я стал слишком вспыльчивым и с этим нужно было что-то решать. Я схватил пиджак и пошел прогуляться, нужно было проветрить голову, пока я не наломал дров.

Камилла испуганно подскочила и, опустив голову, проводила меня косым взглядом до лифта.

«Нужно будет уволить ее. Может, стоит нанять кого-то с мозгами, а не с сиськами?»

Сам не понимаю как я оказался вновь в кафе, где работала Кристина. Я сидел за столиком как обычно, но в этот раз ко мне подошла другая официантка. Я осматривался по сторонам в поисках Кристины, но ее не было. Меня словно опустошили, я даже не представлял как много для меня значили эти встречи. И вот теперь я сидел за столиком и мне не хотелось жить, казалось что, что-то важное исчезло из моей жизни.

17

Кристина

Алина радостно прыгала на ступеньках, пока мое такси подъезжало. Стоило машине остановиться, как подруга тут же бросилась к двери и распахнула её.

– Наконец-то! – завопила она вскинув руки вверх.

Я не понимала такой дикой радости и, скромно улыбнувшись, вылезла из машины.

Алина сразу же заключила меня в крепкие объятия, казалось, ещё чуть-чуть, и она раздавит мне все кости.

– Как же я соскучилась! – произнесла она, покачиваясь вместе со мной из стороны в сторону и немного подпрыгивая. – Этот тиран забрал у меня телефон и своим церберам приказал не выпускать меня.

– Алина! – окликнула её Маргарита Михайловна.

– Да что «Алина»! – подруга возмутилась и отошла от меня.

– Идите в дом, – строго произнесла женщина и стала тихонько подниматься по ступенькам.

Мы последовали за ней.

– За что он тебя? – тихо спросила я, зайдя в дом.

– Сказал, что уезжает, а сам приперся в разгар вечеринки, – Алина закатила глаза. – Опозорил меня и разогнал всех. Как будто сам никогда не был молодым, старый хрыч!

Я засмеялась, подруга сама была виновата, но возмущалась, словно не сделала ничего особенного. Хорошо, что меня здесь не было в тот вечер.

– Ладно, – выдохнула подруга и, натянув улыбку, взяла меня за руки. – Расскажи, как у тебя дела? Что за работа? Что натворил Лев?

Я выдохнула и начала рассказ, не вдаваясь в подробности о брате, мне было неловко говорить подруге о неприятностях, которые он устроил для меня, и поэтому решила пока утаить часть про долги.

Алина хотела знать всё, она засыпала меня вопросами. Время летело незаметно. Опомнилась я только тогда, когда к нам подошла Маргарита Михайловна и грозно пробурчала:

– Весь день сидите у бассейна! Пойдемте, поедим!

– Я не буду! – тут же заявила Алина, надув обиженно губы и скрестив руки на груди.

– Алина, ты обещала, что если Кристина приедет, то ты поешь, – напомнила женщина. – Я не скажу Владиславу Александровичу, что ты ела.

– Ты что, объявила голодовку? – усмехнувшись, спросила я.

– А что? Все равно набрала три кило, хоть похудею, – самодовольно улыбаясь, ответила Алина.

Я покачала головой и улыбнувшись достала телефон.

– Ого, почти восемь уже! – воскликнула я. – Мне уже пора.

– Да ты что? – жалобно простонала Алина. – Я тут как в одиночной камере! Останься хотя бы сегодня!

Я задумалась. Завтра был выходной, да и Владислав Александрович вроде бы ко мне нормально стал относиться. По крайней мере в кафе он оставлял очень щедрые чаевые и был всегда вежлив.

– Воду в общаге уже дали? – сделала контрольный выстрел подруга.

Я игриво поморщилась.

– Знаешь ты, на что надавить, – усмехнулась я. – Я остаюсь, но только на сегодняшнюю ночь.

– Отлично! – Алина подпрыгнула со своего места и обняла меня.

– Ой, Алинка, – недовольно покачала головой Маргарита Михайловна. – Пойдемте хоть поедим.

– Конечно! – не стала возражать подруга и потащила меня в дом вперед домработницы.

Женщина накрыла на стол. Надо признать, готовила она очень вкусно. Повара в кафе готовили для нас обед и ужин, но мне казалось, что он даже рядом не стоял с кулинарными способностями домработницы..

«И почему Владислав ходит в наше кофе обедать, когда у него дома лучший шеф-повар?»

После ужина Алина забрала мой мобильный чтобы позвонить своему возлюбленному Ваньке, а я пока отправилась в душ, зная, что ее мурлыканья затянутся на полчаса. Алина

поделилась своей одеждой со мной, хорошо, что у нас еще и размер был один и тот же. Маргарита Михайловна отправила меня в гостевую комнату в ту, в которой я была в прошлый раз.

Было так приятно оказаться под теплыми струями воды, просто постоять и расслабиться. Мне не хотелось никуда торопиться, и я просто стояла, пока вода стекала по телу, унося с собой всё, что накопилось за неделю.

Я бы стояла так вечно, но нужно было выбираться. Вся ванная комната была в тумане от горячей воды. Я ощущала себя так, словно заново родилась и, укутавшись в белое пушистое полотенце, вышла, желая упасть на кровать и расслабиться.

Не обращая ни на что внимание, я плюхнулась на кровать и почувствовала приятный цветочный запах чистого белья. Я закрыла глаза и ощутила себя словно на облаке, казалось, мое тело стало невесомым, мне больше даже шевелиться не хотелось.

– Что ты тут делаешь? – грозно прошипел мужчина.

Меня словно ножом пронзили, я резко открыла глаза и села на кровати, поправив немного распахнувшиеся полотенце. В дверях стоял Владислав Александрович, его глаза потемнели, брови были нахмурены, а руки скрещены на груди. От мужчины исходила такая враждебность, что я растерялась и не знала, что ответить, просто пялилась на него.

– Я спрашиваю, что ты тут делаешь? – его губы едва дви-

гались, а взгляд словно прожигал меня.

– Я… Я… – я сглотнула. – Приехала навестить Кристину.

– У нас тут не общага, – мужчина сжимал челюсть так, что я заметила как желваки заходили на скулах. – Оденься!

Я только сейчас поняла, насколько в непристойном виде нахожусь перед отцом Алины и резко подпрыгнув, хотела схватить платье что оставила мне подруга, но дернулась неудачно, и полотенце слетело с моего тела. Это был такой шок для меня, что я не сразу сообразила, что делать и замерла на месте в надежде, что превращусь в невидимку.

– Владислав Александрович! – послышался голос Маргариты Михайловны, и я словно очнулась, схватила полотенце и метнулась в ванную комнату, захлопнула за собой дверь и прижалась к ней спиной.

Сердце бешено колотилось, я прижала руки к груди чтобы успокоить его. Из-за двери слышались голоса Маргариты Михайловны и отца Алины.

– Простите, – лепетала женщина. – Я не смогла до вас дозвониться.

– Что здесь делает эта девчонка?

– Алина её пригласила, – виновато ответила Маргарита Михайловна.

– Как она могла её пригласить? Я забрал у неё всё: телефон, ноутбук, планшет! – даже через дверь я чувствовала гнев Владислава, и вся съежилась от его крика.

«Почему он так ненавидит меня? В кафе он казался та-

ким добрым и даже милым, но здесь... Здесь он словно обезумевший тиран. Готов разорвать меня на части, лишь увидев».

– Я дала ей телефон, – покаялась женщина и тут же начала тараторить, – девочка совсем ничего не ест, ну вы же не враг своей дочери. Пусть хоть с подругой увидится, Кристина хорошая...

– Да что ты перед ним оправдываешься! – послышался крик Алины. – Я тебе что, кукла какая-то, чтобы меня запирать?!

Я поняла, что дело запахло жареным и начала быстро одеваться. Натянув на себя платье Алины, я выдохнула и осторожно открыла дверь. Я чувствовала себя виноватой, казалось, что весь этот скандал из-за меня.

– Добрый вечер, Владислав Александрович, – промямлила я, опустив голову и теребя край белого платья.

Я слышала, как мужчина тяжело и враждебно дышал. Мои щеки загорелись от смущения и стыда.

– Пошла вон отсюда! – выдавил отец подруги.

Я в шоке подняла глаза, даже дышать перестала. Мужчина сверлил меня злобным взглядом, он был похож на быка на родео, и я была для него красной тряпкой.

– Владислав Александрович, – выдохнула Маргарита Михайловна, прижав руки к груди, – уже поздно...

– Если она уйдет, то и я тоже! – с вызовом заявила Алина.

Мужчина перевёл взгляд на дочь и, схватив её под руку, куда-то потащил. Алина закричала и забилась, но Владислав

крепко держал её.

– Отпусти меня! Мне больно! – голос Алины становился всё тише.

Я стояла, потеряв дар речи, и даже не могла пошевелиться, превратившись в каменную статую. Раздался громкий хлопок, а затем глухой стук и едва слышные вопли подруги. Через минуту в комнате вновь возник Владислав Александрович и также схватив меня за руку, выволок из комнаты.

Я понимала, что нет смысла сопротивляться и молча шла туда, куда меня вёл мужчина. Мы спустились по лестнице, прошли через холл, отец подруги открыл входную дверь и резким движением вытолкнул меня на улицу, словно безродного щенка. Я не удержалась на ногах и упала на бетонную террасу, сильно ударившись локтем.

Владислав закрыл дверь с каменным выражением лица. Я с трудом поднялась, не понимая, что мне делать. Я осталась на улице без обуви, без телефона, без денег. Обхватила себя руками, огляделась и заметила одного из охранников, идущего ко мне.

Когда мужчина был уже совсем рядом, дверь открылась и появилась Маргарита Михайловна, держа в руках мою сумку, телефон и туфли.

– Прости, милая, – она протянула мне мои вещи. – Не знаю, что нашло на него, но лучше сейчас не злить Владислава Александровича.

– Да, я понимаю, – ответила я надевая босоножки. – Вы

не виноваты.

– Это мой сын, Денис, – женщина кивнула в сторону мужчины. – Он отвезёт тебя домой.

– Спасибо, – я улыбнулась, обрадованная, что мои проблемы решились.

– Идите, а то Владислав Александрович ненароком ещё что-нибудь выкинет.

– Идем, – махнул мне рукой мужчина, и я, попрощавшись с женщиной, поспешила за её сыном.

Нам пришлось идти пешком до выхода, машина парня была припаркована за воротами дома. Обычный неприметный серый Рено сейчас был словно красное пятно на снегу возле дорогого особняка. Денис был симпатичным молодым человеком лет двадцати пяти, высокий, спортивного телосложения, с армейской осанкой и совсем не разговорчивый.

Я села на задние сиденье, бездумно тыкая в телефон. Внезапно на экране высветилось сообщение от Софии.

«Привет. Пойдем посидим в баре? Я угощаю!»

Настроение было убитым, я не понимала, чем провинилась перед отцом Алины, и за что он так со мной. Поэтому, немного подумав, написала ответ.

Я: «*Я не против. Где встретимся?*»

София: «*Бар "Сирень", подойдет?*»

Я вбила название в карты, заведение находилось недалеко от кафе. где мы работали, машина должна была как раз проезжать мимо него. По фотографиям бар был довольно доро-

гой.

Я: «*Буду через полчаса*»/

София: «*Ok*»/

– Денис, – я немного подалась вперёд. – Вы не могли бы остановить где-нибудь неподалёку от , бара «Сирень»?

Мужчина кивнул, и я откинулась обратно на сиденье.

– После такого неплохо бы и отдохнуть, – усмехнувшись, прокомментировал парень. – Владислав неплохой человек, просто Алина в последнее время переходит все границы.

Мне не хотелось обсуждать этого человека, в любом случае он был не прав. Я улыбнулась Денису, поймав его взгляд в зеркало заднего вида. Он понял, что на диалог я не настроена, и оставшуюся часть пути мы опять ехали молча.

18

София уже была в баре и сидела за небольшим столиком возле окна. Она помахала мне рукой заметив меня в дверях.

Бар был небольшой, оформленный в стиле лофт: тёмное дерево, бортовые кирпичные стены и грубая мебель из дерева с металлическими ножками. Тусклый свет создавал интимно-мрачную атмосферу. Из оформления сильно выбивались большие розовые цветы в высоких вазонах, видимо, их добавили чтобы придать заведению индивидуальности.

Гостей в баре было немного, всего пара столиков. Мужчины спокойно разговаривали, попивая свои напитки.

– Привет, – весело воскликнула София, встав с места и обняв меня, – как выходной?

– Ну, так... – я поморщила нос.

– А у меня сегодня просто замечательная смена! – София налила бокал белого вина и подвинула мне. – Столько чаевых я уже давно не зарабатывала! Кстати, твой сегодня приходил, злой был, выпил чашку кофе, швырнул деньги на стол и ушёл. Оставил на чай почти как десять столиков.

Я сразу поняла о ком речь.

– Он не мой! – возразила я. – Просто отец моей подруги!

– Конечно, конечно, – усмехнулся она. – Только он-то знает, что он просто отец твоей подруги?

– Конечно, знает! – почти взвизгнула я.

– Да он так на тебя смотрит... Разве что слюна не течёт.

– Знала бы что он сегодня вытворил, не говорила бы так!

– И что же? – София с ухмылкой подняла брови.

– Не хочу об этом говорить!

– Ладно, тогда давай просто праздновать мой маленький успех сегодня, – девушка подняла бокал, и мы стукнулись ими.

За первой бутылкой пошла вторая, было хорошо посидеть и поговорить с кем-то ни о чем, отвлечься от всего.

– С такими успехами я не скоро смогу рассчитаться с долгами, – выдохнула я, охмелев окончательно. – Не понимаю, как у тебя так ловко выходит работать с гостями.

– Научишься, всё впереди еще, – София по-дружески улыбнулась мне. – А сколько ты должна?

– Три миллиона, – напарница удивленно подняла брови, и я решила пояснить. – Брат проиграл бандитам, потом они насчитали проценты, поколотили его, Лев теперь в больнице, а мне приходится выплачивать долг чтобы они не забрали квартиру матери. Но только срок у меня всего два месяца…

Я рассказала ей всё, что произошло со мной и братом в подробностях. Мне даже стало немного легче, когда я выговорилась, оказалось, рассказать малознакомому человеку намного легче, чем близкому.

– И ты решила заработать три миллиона официанткой? – усмехнулась София. – Серьезно?

– Ну а что мне делать? – пожала плечами я. – Кредиты

студентам не особо дают.

София отпила из бокала и стала что-то тыкать в телефоне.

– Вот, смотри, – она развернула мобильник экраном ко мне. – Это сайт эскортниц, здесь можно разместить анкету и подзаработать не хило так.

– Нет, – замотала я головой. – Нет, это точно не для меня.

– Все мы это делаем, а здесь тебе за секс еще и деньги платить будут, – у меня все пересохло в горле, и я продолжала мотать головой, вытаращив глаза. – Ты словно девственница… – произнесла она и уставилась на меня. Я тут же отвела глаза в сторону. – Серьезно? Ты девственница? – взвизгнула София. – Так это же вообще отлично. Тут одна продавала свою девственность, так ее купили за полтора миллиона! Правда, говорят, это была какая-то модель известная.

Я сглотнула, услышав такую большую сумму, деньги мне теперь были очень нужны, но идти на панель ради них… Хотя перспектива была так себе: если я не выплачу долг, мало того, что потеряем квартиру, так еще этот бандит ясно дал понять, что хочет меня.

– Давай сюда документы, – скомандовала напарница и схватила мой телефон со стола. – Я тебя сейчас зарегистрирую, а ты сама решишь, надо тебе это или нет!

Я словно в трансе достала все документы из сумки и протянула их Софии. Такая сумма могла мне хорошо помочь, но всё равно это было как-то неправильно.

Напарница быстро расправилась со всеми данными и сфо-

тографировала мои документы.

– Готово! – заявила она и вернула мне телефон. – Если надумаешь, загрузи фото, ну, какое-нибудь милое. Мужики хорошо клюют на миленьких, только чтобы фигурку было видно.

– Перестань, это не для меня, – вновь отмахнулась я, но уже не так яро. – Меня же по фото могут вычислить.

София загадочно улыбнулась и покачала головой.

– Этот сайт не для простых мальчиков, что решили повеселиться, – объяснила она. – Там вступительные взносы платят, только для того, чтобы иметь доступ к анкетам. Да и девочкам туда попасть сложно, нужна рекомендация.

– А как ты меня зарегистрировала?

– Я сама там подрабатывала раньше, – ожидая моего осуждения ответила София. – Так что рекомендацию ты получила от меня.

Я немного ошалела от такой новости и не знала, что ответить, просто сидела и таращилась на девушку. София подняла руку и громко крикнула: – Нам еще бутылку!

Мне стало любопытно, и я начала расспрашивать напарницу о ее прошлой работе, что да как, какие мужчины. София откровенно рассказывала обо всем и, казалось, ничего не скрывала. Все выглядело не так страшно, как я представляла, но все равно это было для меня слишком, я была не готова продаться ради того, чтобы отдать долг. Возможно, я еще сумею взять кредит, и Лев поговорит с бандитами, что-

бы те дали отсрочку.

– Всё, я уже совсем пьяная! – заявила я, когда мы прикончили третью бутылку. – Я домой!

Я достала телефон и вызвала такси.

– Давай еще посидим, – проскулила София, хотя сама еле держала глаза открытыми.

– Нет, – я помотала головой.

Напарница сдалась, у нее просто не было сил на сопротивление. Мы, пошатываясь, вышли из бара, мое такси приехало первым и, попрощавшись с Софьей, я поехала домой.

Медленная музыка и легкое покачивание автомобиля усыпляли меня, я едва умудрялась держать глаза открытыми, хотя иногда мне это не удавалось, и я вздрагивала, когда резко теряла контроль, и моя голова падала.

– Эй! Девушка! – я вздрогнула от неожиданного голоса водителя. – Мы приехали!

Я огляделась, мы были возле общаги, видимо, я все же задремала по дороге.

– Спасибо, – чувствуя себя неловко, ответила я и вылезла из машины.

Я прошла мимо консьержки, недовольной, что я ее разбудила, и поднялась к себе в комнату, но как только я разделась, зазвонил телефон. Решив, что это София звонить сообщить о своем приезде домой, я достала телефон, но на экране высветилось «Мама».

«Мама? Так поздно?»

Я посмотрела на часы, время было три часа ночи. Внутри что-то дрогнуло, и я моментально протрезвела.

– Да мам, что-то случилось? – затаив дыхание от страха, спросила я, но ответа не последовало. Я слышала всхлипы матери, но она молчала. – Мама, мама, что с тобой? Что-то со Львом? Мама, прошу тебя, не молчи!

– Сейчас приходили люди от… – она замолчала и вновь начала всхлипывать. – Во что вляпался Лев?

Я сразу поняла, что произошло. Похоже, брат не сдержал свое слово, или же бандиты просто решили, что прошлого визита мало, чтобы мы вернули им долг.

– Мама, мама, успокойся, – я не знала, что говорить, но мне не хотелось, чтобы мама переживала. У нее и без того было слабое сердце, и она постоянно мучилась с давлением. – Я скоро всё решу. Мы что-нибудь придумаем. Обещаю.

– Они хотят забрать квартиру, – голос матери звучал слабо, скорее всего, она уже несколько часов ревела, прежде чем мне позвонить. – Что нам делать? Где мы будем жить?

– Мамочка, мама, все хорошо. Я скоро верну долг Льва, – я постаралась сделать голос спокойным.

– Да где ты возьмешь столько денег? – в голосе мамы слышалась безнадежность.

– Мам, помнишь мою подругу Алину? – я начала выкручиваться на ходу. – Я рассказывала тебе о ней. Так вот, она очень богата, и ее отец согласился мне помочь и дать денег в долг. Он не бандит и вошел в моё положение. Я буду рабо-

тать и выплачивать ему сколько смогу.

Мама замолчала, её всхлипы стали немного спокойней и тише.

– Он правда поможет?

– Конечно! – уверенно заявила я. – Он очень хороший человек! Я поэтому устроилась на работу, мне хорошо платят, и я думаю, что справлюсь с этим. Да и Лев обещал взяться за ум и поможет мне, устроится на работу, как только поправится.

– Господи, да за что мне такой сын? – голос матери вновь дрогнул – Ты учишься, работаешь, чтобы выплатить его долги. Боже, это не сын, а наказание какое-то!

– Мамочка, не переживай, давай считать, что это был ему урок. Может, в этот раз он возьмётся за ум и все образуется, – я впервые так сильно врала маме, но это было необходимо, чтобы она хоть немного успокоилась. – А сейчас иди, выпей успокоительное и ложись спать. Тебе завтра на работу?

– Нет, – выдохнула она. – Но я возьму несколько дополнительных смен, спрошу, есть ли подработка какая-нибудь, нужно отдать долг отцу Алины.

– Мама, не переживай из-за этого. У меня хорошая зарплата, и пока этого хватает, а когда начнётся учеба, Лев уже сможет зарабатывать. Это ведь его долг, пусть сам и платит, а ты отдыхай побольше. Договорились?

– Не знаю, детка, у меня сердце не на месте. Ты говоришь мне правду?

– Конечно, мама! Все будет хорошо. Иди отдыхай и не переживай.

– А он тебе еще не дал денег? – мама похоже начала что-то подозревать.

– Мам, у них все деньги в обороте обычно, и так быстро он не может снять такую сумму. Костырев же не нужен банковский перевод, ему подавай наличные.

– Он точно поможет?

– Все, мама, хватит! – строго произнесла я. – Я уже сказала, что все будет хорошо. Так что не волнуйся.

– Ну ладно… – выдохнула мама. – Береги себя.

– И ты себя, да отдыхай побольше. Поняла?

– Хорошо, милая. Люблю тебя.

– И я тебя, – я отключила звонок, и тот же миг меня словно все силы покинули.

Не знаю, как я смогла так уверенно врать матери, но сейчас я была просто раздавлена. Я села на кровать и, обхватив колени, заплакала. Выход был только один. Я достала телефон, открыла вкладку, что сохранила София, и, найдя несколько подходящих фотографий, опубликовала объявление о продаже себя.

19

Влад

Я смотрел из окна своей спальни как Кристина вместе с сыном Маргариты идут по дороге. Внутри что-то щемило, я ненавидел себя за свой поступок. В тот момент когда я понял что в доме Кристина, меня захлестнули такие сильные эмоции, что я едва мог дышать, но стоило увидеть ее как я начал злиться. Только не на нее, а на себя за то, что испытываю к ней, и за то, что так сильно желаю обладать ей.

«Я, похоже, мазохист в душе, не могу отказаться от этой девчонки, но и быть рядом не хочу».

Эти душевные метания уже сильно измотали меня, пора было завязывать, отвлечься от всего, вернуться к обычному образу жизни, и в этом мне мог помочь старый друг. Я взял телефон и набрал его. Мы договорились встретиться в баре.

Карим был завсегдатаем этого мрачного и вульгарного заведения. Полуголые девочки в коротких кожаных шортах, обтягивающих белых рубашках, расстёгнутых так, что было видно их нижнее белье, и с заячьими ушками на голове разносили заказы и приветственно заигрывающе улыбались мне, пока я шел до личной, приватной кабинки моего друга . Я не любил это заведе

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.